

Татьяна
Зинина

16+

ЗАГАДКА
для
ПРОКЛЯТОГО
ПРИНЦА

A painting of a knight in armor standing on the left, holding a sword. A woman in a purple dress sits on a stone wall on the right, holding a basket of purple flowers. They are in a garden with a castle in the background.

Лердонское королевство

Татьяна Зинина

Загадка для проклятого принца

«Автор»

2021

Зинина Т.

Загадка для проклятого принца / Т. Зинина — «Автор»,
2021 — (Лердонское королевство)

Когда мои родители и брат бежали из страны, мне пришлось спрятаться в военной академии под личиной парня. С тех пор прошло три года. За это время я приспособилась и даже смогла полюбить новую жизнь. Но всё пошло прахом, когда к нам в группу перевели принца Диона! Я этого повесу искренне ненавижу, да и он тоже постоянно пытается меня зацепить. А ещё в академии появился кто-то, вынуждающий кадетов использовать запрещённую магию. И я, кажется, единственная, кто может помочь поймать злоумышленников. Вот только рядом постоянно принц, который явно нацелен разгадать мою тайну. Ну что ж, пусть попробует!

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. Дуэль	8
ГЛАВА 2. Кадет Сайлерс	14
ГЛАВА 3. Первый бой	18
ГЛАВА 4. Тайны и задания	23
ГЛАВА 5. Напарники	30
ГЛАВА 6. Враги	36
ГЛАВА 7. Наказание	42
ГЛАВА 8.	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Татьяна Зинина

Загадка для проклятого принца

ПРОЛОГ

Наткнувшись на острый, как лезвие, взгляд льдисто-голубых глаз, я едва не шагнула мимо ступеньки.

Дион??!

Здесь??

Что он вообще забыл в «Огненной лилии»??

Вот всегда поражалась тому, как мы с ним странным образом умудрялись находить друг друга в любой толпе. Я безошибочно и мгновенно обнаруживала его даже заполненных кадетами общих аудиториях, а он, казалось, вообще не выпускал меня из вида. В этом не было магии или колдовства – просто какая-то странная способность. И если в академии она меня лишь забавляла, то теперь вогнала в ступор.

Потому что сейчас я не была Дестером Шарсом. Я даже парнем не выглядела. А Дион смотрел на меня, будто бы узнал. Но ведь не мог!

Конечно, когда-то он уже видел меня в истинном обличии. Но всем было известно, что принц не запоминает девушек, с которыми проводит время. Да и сам он утверждал, что не помнит Агнару Шарскую.

Потому особенно странно, что сейчас Дион Сайлерс, второй наследник престола нашего королевства, стоял среди гостей заведения на другой стороне большого зала и смотрел мне в глаза. А потом и вовсе решительно направился в мою сторону.

Этой встречи категорически нельзя было допускать! Ведь принц точно явился сюда не просто так, а значит, я умудрилась где-то проколоться. Эх, знала же, что нельзя полагаться на удачу! Стоило настоять на том, чтобы нас не селили в одной комнате! Нужно срочно что-то придумать! Я просто обязана выкрутиться из этой ситуации!

– Китти, – взволнованно позвала подругу, остановившуюся на ступеньку выше. – Быстро выведи меня через кухню.

– А как же… – начала она, но, заметив панику в моих глазах, решительно кивнула. – Идём.

Схватив за руку, она потащила меня вниз по лестнице, а потом свернула в сторону подсобных помещений. Лавируя между гостями «Огненной лилии», я то и дело оборачивалась, пытаясь узнать, идёт ли Дион за мной. Но так его и не увидела. Неужели, мне просто показалось? Да не может такого быть!

– Скажи только одно, ты в опасности? – спросила Киттара серьёзным тоном.

– Да, – выдохнула я. – Ещё в какой. Если попадусь, всё может закончиться арестом или чем похуже.

Девушка посмотрела с сочувствием, чуть крепче сжала мою ладонь и пошла быстрее.

Кухня в этом заведении являлась священным местом, куда запрещалось заходить всем, кроме поваров и хозяйки. Даже официантов не пускали дальше небольшой раздаточной. Не удивительно, что, заметив нас, тучный шеф-повар Жевар начал злобно кричать. Но моя подруга только махнула на него рукой и направилась дальше.

– Не слушай, – сказала она мне. – Поорёт и перестанет. А я знаю, как получить его прощение.

Когда мы вышли на улицу через неприметную заднюю дверь, Китти отпустила меня, окинула пристальным взглядом тёмный пустой переулок, освещённый единственным фонарём, и только теперь спросила:

– Кто тебя напугал?

– Блондин со светлыми глазами. Высокий, симпатичный, – бегло описала я своего старого знакомого. – Задержи его, если получится. Но сильно не усердствуй. Он может обеспечить тебе настоящие неприятности.

– Не сомневайся во мне, – самодовольно усмехнулась девушка, чуть ниже опустила вырез и без того откровенного платья и поправила пышную грудь.

Брюнетка Китти обладала яркой красотой, а её чёрные глаза будто хранили миллионы тайн. В «Огненной лилии» моя подруга была главной примой, и многие гости приходили сюда лишь для того, чтобы полюбоваться на выступление именно этой танцовщицы.

– Иди, Агни. И не переживай. Но если уж случиться так, что этот красавчик тебя поймает, просто включи в себе женщину. Поверь, с твоей внешностью и обаянием у него не будет шансов.

Жаль, совет Китти вряд ли мог бы сработать. Точно не в случае с Дионом. Да и я, в отличие от Китты, очаровывать мужчин никогда не умела.

Быстро сбежав по ступенькам, обернулась, послала подруге воздушный поцелуй и мигом понеслась прочь из переулка. Вот только, едва свернув за угол, прямо с разбегу на кого-то налетела. Думала, сейчас просто рухну на дорогу, но мне не позволили, придержав за талию.

– Попалась, птичка.

Услышав до боли знакомый голос, я вздрогнула.

– Отпусти, – попыталась вырваться.

Увы, мой противник был физически сильнее, но и я просто так сдаваться собиралась.

– Отпусти или шарахну магией! – пригрозила ему.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся принц.

Неожиданно ласково коснулся моего подбородка и приподнял лицо. Наши взгляды встретились, и по телу будто пронёсся разряд молнии.

Дион смотрел на меня. Я – на него. А готовые сорваться с языка угрозы и обвинения почему-то так и остались невысказанными.

И всё же я первая сумела сбросить с себя наваждение.

– Отстань от меня, увалень! – рявкнула, ударив его кулаком по плечу.

– Не отстану, пока ты мне во всём не признаешься, – странно довольным тоном произнёс он.

– Мне не в чем тебе признаваться, – заявила уверенно. – Я тебя вообще в первый раз вижу.

– Врёшь. Не в первый. И даже не во второй. Я бы сказал, что ты многое обо мне знаешь, – Дион явно не сомневался в собственных выводах.

– Брось. Ты меня с кем-то перепутал.

– Точно, – внезапно согласился принц, но отпускать не спешил. Его улыбка стала провокационной. – Перепутал. Со своим соседом по комнате. Правда, он парень, и красавцем его не назовёшь. Но в остальном вы с ним очень похожи. И пахнет от вас одинаково.

– Ты чтонюхал своего соседа по комнате?! – уверена, мои глаза шокировано округлились. – Ты больной?

А он неожиданно рассмеялся. Да так легко и счастливо, что я окончательно перестала его понимать.

– Даже не представляешь, каких только ужасов я про себя ни думал, – вдруг признался Дион. – Но, к счастью, дело оказалось не во мне. Точнее, не совсем во мне. Просто у того самого соседа есть одна интересная тайна.

– И какая же? – спросила с вызовом.
– А вот об этом мне сейчас расскажешь ты.

ГЛАВА 1. Дуэль

(несколькоими неделями ранее)

Происходящее этим вечером на полигоне академии сложно было назвать тренировкой. Учебный год ещё не начался, да и мы с парнями пришли сюда скорее от скуки. Потому на результат никто не работал.

Я швыряла слабенькими боевыми плетениями в Криса, он отбивал мою магию в Леонарда, а тот развеивал снаряды точным импульсом. Ничего особенного для нас, но на трибунах всё равно собирались группки студентов, для которых это было чуть ли не высшей формой мастерства.

Мы же на зрителей почти не обращали внимания. Хотят смотреть? Пожалуйста. Главное, что они сидели достаточно далеко, а мы могли спокойно общаться, не боясь, что нас подслушают.

– Дестер, ты уже знаешь, что у нас в группе пополнение? – спросил Кристофер, отразив очередной мой пасс. И иронично добавил: – Нам выпала великая честь учиться с младшим королевским сыном.

– Какая безумная радость! – усмехнулась я. – Интересно, кого назначат его нянькой? Вот будет смешно, если именно тебя, Крис. И будешь ты подтирать мальчику слёзки и сопельки, когда его поджарят на очередной тренировке.

– Ха, дружище, да ты не патриот, – рассмеялся Лео, разбивая очередной мой снаряд. – Мы ведь должны ценить и почитать его высочество уже за то, что он отпрыск короля. Кстати, я слышал, что у него уже есть нянька. Сыночек королевского советника переводится к нам вместе с принцем.

– Как же нашей группе пережить такое счастье?! – съязвила я.

Сама перспектива встречи с его высочеством Дионом Сайлерсом вызывала в моей душе ненужные воспоминания и неконтролируемый гнев, борясь с которым было почти невозможно. Увы, даже за прошедшие с нашей прошлой встречи три года злость на этого заносчивого индюка никуда не делась.

Когда-то я была милой хорошей девушкой, высокородной леди, и считала, что не способна на ненависть. Но моя глупая наивность разбилась, как лодка о скалы во время шторма. И во многом был виноват именно младший принц. Да-да, тот самый, которому теперь предстоит учиться в нашей группе.

Отвлекшись на неприятные воспоминания, я сама не поняла, как умудрилась создать плетение тройного огненного шара с острыми каменными стрелами. Осознала это только в момент, когда снаряд уже обрёл физическую форму и стремительно понёсся прямиком в Кристофера.

Идиотка! Знала же, что нельзя давать волю гневу, когда работаешь с боевыми плетениями! Но обычно я прекрасно контролировала эмоции. Вот только в этот раз, чтобы вывести меня из себя, оказалось достаточно одного упоминания его высочества. И теперь в моего друга стремительно летел боевой магический снаряд, справиться с которым сможет далеко не каждый.

К счастью, Крис не зря был старостой, да и имел лучшие показатели по баллам. Он мигом понял, что Лео не совладает сам с такой мощью, и отразил шар на меня же. Пришло отбросить лишние мысли и эмоции и приготовиться пожинать плоды собственной несдержанности.

Развеять столь сложное магическое соединение уже не представлялось возможным. А значит следовало изменить его структуру, сделав хотя бы менее опасным.

Я подобралась, активировала вокруг себя ещё один слой защиты и попыталась воздушными арканами остановить смертельный снаряд. А когда тот, опасно искрясь, завис в воздухе, призвала водную стихию.

Правда, снова немного перестаралась с силой импульса, и вместе с водой из ближайшего к нам пруда поднялся ил, водоросли, даже рыбы. И вся эта масса облепила искрящийся шар, превратив тот в огромный ком диаметром не меньше полутора метров.

Увы, вода лишь немного ослабила силу огня в плетениях, но полностью заглушить его не смогла.

До неминуемого взрыва оставалось не больше нескольких секунд. И всё, что я успела сделать, это отправить сие творение в сторону от людей.

— Ложись! — закричала, падая на землю и прикрывая голову руками.

Крис с Лео мигом последовали за мной.

Зрители громко ругались, кто-то попытался сбежать, кто-то забрался под лавку, кто-то спешно окружал себя щитами. Но когда с громким хлопком снаряд всё-таки взорвался, затихли все. Над головой со свистом пролетали комья грязи, тины, даже камыши. Ох, не завидую я тому, кто не успел спрятаться. Убить эта грязевая атака не убьёт, но и приятных ощущений точно не доставит.

Пролежав ещё несколько секунд, я пришла к выводу, что опасность миновала, и поднялась на ноги. Огляделась, оценивая последствия взрыва, и застыла в недоумении.

Недалеко от нас у самых трибун стоял высокий крепкий парень в светло-сером строгом костюме. Точнее, теперь его костюм был весь в грязи, белые волосы, собранные в низкий хвост, венчала шапка из водорослей, зато в руках он держал большую жёлтую жабу.

А вокруг стояла поразительная тишина. Зрители в едином порыве прятались друг за друга и никто не спешил покидать убежища.

Парень в костюме провёл запястьем по лицу, смахивая налипший ил, и обвёл тренировочную площадку взбесшённым взглядом.

— Кто это сделал?! — прозвучал в тишине звенящий от гнева мужской голос.

Ответа не последовало. Я же лихорадочно проверяла, работают ли амулеты, держится ли на мне иллюзия. После такого выброса силы маскирующие артефакты легко могли дать сбой. Такое как-то уже случалось. И благо в тот раз никто из парней не заметил, что их товарищ и сокурсник Дестер на самом деле... хм, девушка.

Вдруг взгляд нашего пострадавшего остановился на мне. Именно в этот момент я всё-таки рассмотрела его перепачканное лицо, и вместе с узнаванием снова пришёл гнев.

— Каргарская белоглазая ящерица! — вырвалось у меня любимое ругательство.

— Кто? Я?! — воскликнул тот, кого мы так неудачно вспоминали с парнями всего пару минут назад.

— Нет, не вы, — поспешила ответить, но что-то меня всё равно дёрнуло добавить: — Хотя сходство определённо есть.

— Что ты сказал?! — разъярённо выпалил принц, отбрасывая жабу в сторону.

И даже сделал несколько шагов ко мне, как вдруг за его спиной в полной тишине раздался настоящий взрыв хохота.

Смеялись двое: молодая шатенка и обнимающий её за талию рыжеволосый парень. И потешались они так искренне, что их очень захотелось поддержать хотя бы улыбкой.

Вот только никто, даже я, пока делать такую глупость не рисковал.

— Ди, ну ты и красавчик! — сквозь смех выдал рыжий, которого хоть и заляпало, но намного меньше, чем принца. — Тебе дико идёт эта корона из водорослей. Всё, назначаю тебя правителем морей и океанов!

— Скорее озёр и болот, — добавила девушка, подходя ближе к нашему поверженному.

А когда Дион одарил её разъярённым взглядом, только хмыкнула и сбросила с его головы зелёную водную растительность.

– Хел, – сказал он предупреждающе.

– Да перестань ты, – она проговорила это тихо, но я стояла ближе остальных, потому всё слышала. – Мы только приехали, нам тут два года куковать. Не стоит начинать учёбу с конфликта.

– Ты права, – ответил он и продолжил чуть громче: – Но прощать унижение я не собираюсь. Никому и никогда.

С этими словами наш перепачканный принц обошёл свою знакомую, направился прямиком ко мне и остановился в паре метров. Как раз на расстоянии прицельного магического удара.

– Твоя работа? – спросил дерзко.

Я подобралась и рефлекторно приняла оборонительную позу.

– Моя, – ответила с плохо скрытой гордостью. – Но я не нападал на вас, ваше высочество. Вы просто оказались не в то время, не в том месте.

И пожала плечами. Что-что, а извиняться перед этим индюком не хотелось. Боюсь, даже если такой выход окажется единственным, я не смогу себя заставить. Точно не после того, что было между нами в прошлом.

– Я сам решаю, где и когда должен находиться, – заявил Дион. – А над вами не был установлен защитный полог. Полагаю, и тренировку вы проводили без ведома преподавателей, что запрещено.

– Учебный год ещё не начался, – парировала я.

– А разве это важно? Техника безопасности нарушена. Любой мог пострадать, – стоял на своём принц.

– Так мы сюда никого не звали.

– И всё же народу тут хватает, – заметил он ехидно. – И в попадании грязи мне в лицо именно твоя вина. Так будь добр за это ответить.

– Извиняться не стану, – заявила, скрестив руки на груди – совсем не такой широкой, как у других парней из моей группы.

Но принца мой ответ не расстроил. Наоборот.

– Тогда ответишь на оскорбление по законам чести, – выдал он, растянув губы в хищной улыбке.

– Что вы имеете в виду? – спросила настороженно.

– Дуэль, – сообщил тот. – Я вызываю. Ты – выбираешь оружие.

Отказаться было нельзя. И пусть он пока не подкрепил вызов магией, но если только попытаюсь увильнуть, то непременно это сделает. Так что драться всё равно придётся.

И лучше бы мне проиграть. Самолюбие немного пострадает, но зато вопрос обиды одного царственного козла будет решён.

Да, так было бы правильнее, но…

Оружие? С этим сложнее. Вряд ли Дион умеет ставить мощные щиты, потому магией я его попросту прибью. Парными клинками тоже владею на должном уровне. В рукопашную биться не принято, да и он может посчитать это попыткой поддаться. Телосложение у меня щуплое для парня-боевика, да и физически я значительно слабее. И что остаётся? Нужно нечто такое, чтобы если и проиграть, то проиграть красиво.

– Хараны, – выдохнула я. И не удержалась от шпильки. – Конечно, если ваше высочество знакомо с оружием плебеев.

– Знаком, – буркнул он, явно недовольный моим выбором. – Мне нужно десять минут, чтобы привести себя в порядок. Успеешь за это время раздобыть хараны?

– Успею, – кивнула.

И громко добавила, чтобы слышали все и потом подтвердили, что я была против, просто не могла отказать принцу:

- Но дуэли без разрешения ректора здесь проводить запрещено.
- Возьму ответственность на себя, – самоуверенно хмыкнул Дион.
- Считает, что ему всё сойдёт с рук? Ну-ну. Посмотрим.
- Главное потом не попасть под раздачу вместе с ним.

За время отсутствия принца я успела размяться, очистить водной магией полигон от грязи, даже вернуть пострадавших рыб обратно в пруд. Но что самое удивительное, вокруг успели собраться почти все мои одногруппники. Ребята примчались сразу, как только узнали о свалившихся на мою голову неприятностях.

Но парни не собирались меня отговаривать от дуэли с принцем. Нет, все прекрасно понимали, что отказаться не получится никак. А прибыли сюда исключительно для моральной поддержки.

Когда Дион вернулся, то только хмыкнул, обведя взглядом выстроившихся за моей спиной семнадцать рослых парней, каждый из которых смотрел на принца, как на противника.

На их фоне я казалась настоящим шпенди ком. Во-первых, едва доставала макушкой до подбородка самому низкому из них, а во-вторых, ширина моих плеч оставляла желать лучшего. Меня не зря каждый год путали с первокурсниками, хотя даже они выглядели гораздо крупнее.

– Ух ты, какая интересная компания, – весело проговорил рыжий товарищ принца, встав от него по правую руку. – Даже не ожидал подобного внимания к нашим персонам.

– Это всё – твои секунданты? – указав взглядом на парней, спросил меня Дион.

– Это мои друзья, которые пришли проследить, чтобы дуэль была честной, – ответила с гордой улыбкой.

– Как у вас, оказывается, весело, – иронично подметила подруга рыжего, встав слева от принца.

И вдруг предложила:

– А давайте, что ли, для начала познакомимся? Я Хелена. Ведьма-зельевар. Это, – она чуть наклонилась вперёд и посмотрела на рыжеволосого. – Кейнар Ходденс. Мой муж.

Кто-то из стоящих за мной парней удивлённо хмыкнул. Да я и сама была несколько в шоке. Муж? Удивительно. Обычно маги в столь молодом возрасте не женились. Считали, что слишком рано.

– Ну, а Диона вы, скорее всего, и так узнали, – закончила Хелена.

Отвечать пришлось мне.

– Я – Дестер Шарс, кадет четвёртого курса факультета боевой магии, – представилась, глядя на девушку. Сейчас именно она в троице пришлых казалась мне самой адекватной. – А это мои сокурсники. Представлять всех не буду.

– А чего ж ты, Дестер, такой мелкий? – ехидно поинтересовался принц. – Не похож ты на боевика.

– Какой есть, – ответила ему.

– Каши в детстве мало кушал? – никак не желал затыкаться Дион.

– Напротив, рос на дармовых харчах, – покачала я головой. – В нашем приюте кормили отлично. Только вот не всех, а лишь тех, кто заслужил еду. Мне, как вы понимаете, доставалось не всегда.

Его высочество чуть нахмурился, но больше ничего спрашивать не стал. Шагнул вперёд и потянулся за одним из двух харанов, которые я держала в руках. Это оружие представляло собой длинную палку с шипами на одном конце. Такими раньше дрались в деревнях, только

вместо шипов набивали мелкие гвозди. Потому это оружие никак нельзя было назвать благородным. Но, как ни странно, принцу оно было знакомо.

Он примерился к харану, поискав баланс, проверил остроту шипов и даже сделал пару взмахов. И что самое удивительное, как только ему в руки попало оружие, Дион словно преобразился. Теперь я видела перед собой воина, но никак не принца.

– До первой крови, – сказал он, поймав мой взгляд. Встал в стойку и кивнул мне: – Нападай.

Парни отошли назад, освободив нам место для боя.

Крепче сжав харан, я медленно выдохнула и сделала маленький шагок вперёд. Дион отступил чуть в бок, ловко ускользая с траектории возможного удара, и так внимательно следил за каждым моим движением, что невольно захотелось улыбнуться. Когда-то давно я была готова отдать многое за такое внимание со стороны принца. А оказалось, для этого достаточно просто взять в руки палку и попытаться на него напасть.

И всё же первый выпад я чуть не пропустила. Слишком задумалась, расслабилась, не поверила, что передо мной сильный противник. Лишь оттачиваемые годами навыки ведения боя позволили увернуться.

Тело сработало раньше разума, и, отбив атаку, я сразу перешла в наступление. Двинула тупым концом харана принцу по ногам, и пока он отбивался, резко развернула оружие ему в голову. Ещё чуть-чуть, и смогла бы оставить на холёной щеке глубокую царапину. Возможно, даже получился бы шрам. Но Дион увернулся.

Схватка становилась всё более напряжённой. Мы перестали осторожничать, и теперь были в полную силу. Вынуждена признать, что уровень мастерства у его высочества оказался не ниже моего. Мне досталось безопасной частью харана по плечу и животу, я же успела приложить Диона по темечку и груди. Жаль только, удары были нанесены без шипов.

Я дважды пыталась свалить его с ног. Именно такой финал казался мне наиболее выигрышным. А вот о том, что собирались проиграть, как-то позабыла. Во мне всё сильнее разгорался азарт, и победа стала казаться чем-то жизненно необходимым.

У Диона на висках выступили капельки пота. И я просто не могла это не прокомментировать:

– Устали, ваше высочество? – спросила, отразив очередной удар. – Так присядьте, отдохните. Не привыкли ведь к таким нагрузкам.

– Я-то привык и не к такому, – отозвался принц. – Да тебя, Задохлик, жалко бить понастоящему. Вдруг сломаешься?

– Как ты меня назвал?! – выпалила возмущённо и даже перешла на простую форму обращения.

– Очень подходящим тебе именем, – усмехнулся Дион и шибанул острой частью харана по моим коленям.

Но в то же самое мгновение я извернулась и ударила его шипами по спине. Так получилось, что действовали мы одновременно, значит иувечья получили в один и тот же момент. Ну и кто теперь победитель?

Увы, выяснить это нам не дали.

– Остановить схватку! – прогрохотал рядом грозный голос ректорского зама по воспитательной работе, магистра Рейгуса

Вот так и знала, что кто-то ему настучит.

Мы с противником обменялись злобными взглядами, но всё-таки выпрямились и отступили друг от друга на пару шагов.

– Дуэль, значит? – сказал мужчина с угрозой в голосе. – Дестер, от тебя я такого точно не ожидал. А вы, ваше высочество, не успели приехать, и уже полезли в драку? Нам тут такие ученики не нужны. Возвращайтесь-ка обратно в столичную академию.

– Нет, – без малейшего сомнения проговорил Дион. – Я прибыл сюда учиться, но сразу же нарвался на оскорбление со стороны вашего кадета. Оставить это без ответа, простите, не смог. – И язвительно добавил: – Воспитание не позволило.

– Я его не оскорблял! – заявила в ответ.

– Мне уже всё доложили в подробностях, – строго сказал магистр. Перевёл взгляд с меня на принца и приказал: – Оба к ректору! Пусть он сам думает, что теперь с вами делать.

– Вот и отлично, – сказала я. – Разрешите идти?

– Идите, – махнул рукой ректорский зам. – Вместе. Заодно покажешь его высочеству, как добраться до нужного кабинета.

Мы с Дионом раздражённо переглянулись, но спорить не стали. Я банально не хотела нарваться на нравоучения от магистра Рейгуса, а принц, видимо, просто не знал, куда идти.

Он вручил свой харан рыжему Кейнару, а сам подошёл ко мне.

– Веди, Задохлик, – прозвучал тихий приказ.

– За Задохлика ещё ответишь, – буркнула я в ответ и решительно направилась прочь с полигона.

ГЛАВА 2. Кадет Сайлерс

В коридорах административного корпуса стояла непривычная звенящая тишина, от того слышать за спиной шаги принца было особенно странно. Я шла, не оборачиваясь, и вообще делала вид, будто иду совершенно одна. Правда, когда добрались до приёмной, невольно обратила внимание на зеркальную стену, за которой пряталось подсобное помещение.

Сейчас в серебристой глади отражались два парня. Один высокий, широкоплечий блондин с красивой, но надменной физиономией. А второй – худощавый, невысокий, с собранными в косу светло-русыми волосами, торчащими ушами и недовольным лицом. Вот именно этим пареньком и была я.

Иногда, глядя на себя в зеркало, невольно ухмылялась и думала, что сама бы с подобным типом точно знакомиться не стала. Бледный, невзрачный, немного конопатый. Ну какая девушка может мечтать о таком кавалере? Но зато хотя бы не приходилось отбиваться от назойливых поклонниц. Не представляю, как бы я переживала женское внимание к своей персоне. Уверена, меня бы тогда ещё и в нетрадиционных взглядах обвинили. А с таким клеймом обучение в военной академии стало бы приговором.

Кстати, девушек в Хариасе хватало. Нет, на боевой факультет представительниц прекрасного пола не принимали, зато их немало училось на целительском, артефакторском и на факультете зельеварения. Потому, несмотря на строгую дисциплину, парочки всё равно образовывались. А запрета на отношения между кадетами в уставе не было.

В приёмной оказалось пусто. Видимо, миссис Роус, служившая тут секретарём, уже ушла домой. Вздохнув, я посмотрела на дверь ректорского кабинета и решительно постучала.

– Можно? – спросила, чуть приоткрыв створку.

– Дестер? – удивился капитан Граннис, оторвавшись от изучения бумаг. – Тебе чего?

Наш ректор был видным мужчиной тридцати семи лет. Вот только, несмотря на относительно молодой возраст, его шевелюра давно поседела, хотя лицо оставалось гладким и свежим. Если бы не эти волосы, которые он всё время зачёсывал на боковой пробор, я бы ему больше тридцати точно не дала.

– Добрый день, капитан, – поздоровалась, входя в кабинет. – Нас к вам направил магистр Рейгус. За наказанием.

Ректор перевёл взгляд чуть выше моей головы и нахмурился.

– Приветствую, лорд Граннис, – сказал принц, и его голос звучал странно насмешливо.

– Значит, вы уже прибыли, ваше высочество, – отозвался руководитель академии. – И как я понимаю, даже успели отличиться перед моим замом. Уж поверьте, просто так он никого ко мне не отправляет. Так и что же произошло?

Дион усмехнулся и принял излагать суть ситуации. С его стороны всё выглядело даже логично. Он лишь час назад прибыл в академию, успел оставить вещи в отведённых ему покоях, отправился с друзьями осматривать территорию и случайно забрёл на полигон. Там-то коварный кадет Дестер Шарс и облил его грязью с ног до головы.

На слове «покои» я едва не закатила глаза. Ну, конечно! Всем – комнаты на троих или даже четверых, а ему целые покои! Ещё и наверняка с личной ванной комнатой и камердинером. А на занятия его будет водить охрана? А в столовой за его спиной непременно станут дежурить лакей и дегустатор? Пф!

У нас личные комнаты (маленькие, совсем не похожие на апартаменты) имели только старосты. И я. Но в моём случае это было заслуженной наградой. Этаким поощрением от ректора за то, что на первом курсе выиграла для академии кубок по боевым плетениям.

Тогда в качестве приза мне полагалась поездка в Феорию на отдых. Но там на границе могли потребовать снять все артефакты, а мне подобного делать категорически нельзя. Нет, самые важные побрякушки были надёжно скрыты от чужих глаз, но и на границе не профаны работают.

В общем, я не стала рисковать и попросила обменять поездку на личную комнату. И, к моему счастью, капитан Граннис согласился. С тех пор существовать в мужском общежитии мне стало намного легче.

— Теперь хочу услышать о произошедшем от тебя, Дестер, — проговорил ректор.

Я кивнула и выложила всё, как было с моей стороны. Даже призналась в том, что сама перестаралась с магией и сотворила то, что делать не должна была.

— Я виноват. Нарушил правила работы с боевыми плетениями, — покаянно сказала ректору. — Готов понести наказание.

— То есть в том, что облил меня грязью, ты своей вины не признаёшь? — наигранно лениво поинтересовался принц, а в светло-голубых, похожих на лёд глазах сверкнул гнев.

— Ты сам оказался на линии полёта снаряда. Я тебя не видел. Так что сам виноват.

После нашего спарринга выкатить ему у меня больше не поворачивался язык.

— Ты, я смотрю, чрезмерно дерзкий для такой скучной комплекции, — королевский сынок обманчиво добродушно улыбнулся, а взгляд — словно удар ледяного клинка. — Или считаешь себя неуязвимым?

И всё это было сказано абсолютно спокойно. Вынуждена признать, в руках себя Дион Сайлерс держал превосходно. За три курса в военной академии я научилась отличать малейшие изменения в настроении парней по мимике, голосу, взгляду, жестам, даже по позам. А этот вёл себя так, будто мы на светском рауте.

Хотелось нагрубить, но я решила, что с врага тоже стоит брать пример. Светский раут — так светский раут. В подобных местах мне когда-то тоже приходилось бывать. Так что отвечать таким, как Дион, я умела.

— Все мы разные, и у каждого из нас свои сильные стороны, — проговорила, закрыв истинные эмоции под огромным замком. Я само радущие и доброта. — Моя сильная сторона — боевые плетения в различных комбинациях, а также все виды магической защиты. С физподготовкой всё не так радужно, но я стараюсь. Увы, не всех природа одаривает крепким телосложением. В отличие от некоторых, у меня развит именно интеллект.

Каюсь, не удержалась от шпильки. Но ведь лишь намекала, а не оскорбляла прямо. Так что обвинить меня не в чем, хотя все присутствующие мою колкость прекрасно поняли.

— Судя по тому, какую тактику ты выбрал в общении со мной, с интеллектом у тебя всё же проблемы, — парировал Дион.

— А может, проблемы вовсе не у меня? — проговорила, подняв взгляд к потолку. — Наверное, нужно было сильно отличиться, чтобы с пятого курса столичной академии попасть прямиком на четвёртый, да ещё и в военную.

— Дестер, — предупреждающе произнёс ректор, но потом ровным тоном добавил: — Можешь идти.

— Вот так просто его отпустите? — возмутился принц. Мaska надменной сдержанности рассыпалась, словно карточный домик под дуновением ветра.

Так-так. Нужно взять на заметку: принц вспыльчив. Лицо, несомненно, держать умеет, но лишь до тех пор, пока не вывести его из себя. А сделать это не настолько сложно.

— Мне не за что его наказывать, — развёл руками капитан. — Вечерняя тренировка на полигоне была разрешена. Все, кто пришёл посмотреть, прекрасно знали, что могут получить шальнойм плетением. За пределы полигона снаряды бы не вылетели, там стоит хорошая защита.

А вас, ваше высочество, туда никто не звал. Вы вообще должны были в это время заселяться в отведённые апартаменты. И впредь я бы попросил вас на полигоне без тренера или преподавателя не появляться.

И ёщё, дуэли в нашем учебном заведении разрешены только при первоначальной договорённости, с моего одобрения и в присутствии хотя бы двух магистров. За нарушение этого правила полагается три дня в карцере. На сей раз я вас прощаю, так как вы не знали устав. Но дабы избежать подобных ситуаций, рекомендую изучить сей свод правил от корки до корки. Его вы можете взять в библиотеке.

Принц молчал, но его плечи были напряжены, а дыхание участилось. И всё же ему хватило ума не пререкаться с ректором.

Капитан одарил меня выжидающим взглядом, и я, опомнившись, выдала дежурное: «Разрешите идти?», и всё-таки покинула кабинет.

Вот только створку прикрыла не плотно и остановилась у небольшой щели. Ну, не могла я удалиться, не узнав, чем закончится этот разговор.

Некоторое время было тихо, будто кто-то активировал звуковой полог. И я уже почти собралась удалиться, но тут снова услышала слова ректора.

– Я знаю, почему вы здесь, ваше высочество, – прозвучал его строгий холодный голос. – Как и наслышан о ваших сомнительных заслугах. Со мной говорил лорд Стайр, и он же передал мне приказ его величества ни в чём вас не выделять. Пока я говорю с вами, как с принцем, как со взрослым человеком, который может прямо сейчас развернуться и уйти отсюда.

Вы же не маленький мальчик, который во всём обязан подчиняться чужой воле. А моя академия – не исправительное учреждение. У лорда Кейнара Ходденса немного иная ситуация. Но в отличие от него, вы не обязаны тут находиться. Если воспринимаете учёбу здесь, как наказание, то лучше сразу скажите об этом мне.

– И всё же вы явно считаете меня недалёким избалованным юнцом, у которого в голове гуляют сквозняки, – в голосе принца слышалась холодная горечь. – Поверьте, лорд Граннис, отправиться сюда было моей идеей. Да, тот случай, за который, по вашему мнению, меня наказали, характеризует меня далеко не с лучшей стороны. Но я не жалею, что тогда поступил именно так. Потому что на кону стояла жизнь друга.

– Вы устроили настоящий цирк, – с упрёком ответил ректор. – Среди бела дня, в центре столицы.

– Согласен, глупо получилось, – признал принц, а я поражённо округлила глаза.

Неужели этот королевский индюк умеет признавать свои ошибки?!

– Но в той ситуации нужно было срочно что-то решать, – продолжил Дион. – У меня не оставалось времени, чтобы тщательно продумать план. Именно поэтому я сейчас здесь. Хочу стать настоящим боевым магом. В столичной академии всем преподавателям плевать, как я учусь. Они готовы ставить мне отличные отметки, даже если я вовсе не появляюсь на лекциях.

– То есть, вы пришли сюда сами? Осознанно? – уточнил капитан, а в его тоне проскользнуло уважение.

– Да, – последовал уверенный ответ.

– Что ж... – ректор сделала паузу, зашуршал листами. – Если так, то ставьте свою подпись здесь. Но предупреждаю, как только вы это сделаете, то станете для меня просто кадетом. Подопечным. Одним из четырёх сотен тех, кто учится в этой академии. И я буду поощрять и наказывать вас так же, как остальных, в согласии с уставом.

Принц промолчал. А спустя полминуты снова заговорил капитан:

– Вот и замечательно. Кадет Сайлерс, поздравляю с зачислением на четвёртый курс. Рад сообщить, что в этом году вас ждёт множество профильных предметов, обилие тренировок и полевая практика в конце каждого месяца.

– Благодарю, господин ректор, – ответил ему Дион.

— Можете звать меня капитан Граниис или просто капитан. И всё-таки изучите устав, а в дополнение расспросите новых однокурсников о местных правилах. Кстати, тот самый Дестер отлично их знает.

— Очень дерзкий парень, — проговорил принц.

— Зато умный, находчивый и талантливый, — признал капитан.

От этих слов у меня на душе потеплело.

— Хотя и хитрый тоже, — добавил ректор. — Мне бы очень не хотелось, чтобы вы враждовали.

Дион на это ничего не ответил. Просто промолчал. Судя по всему, прощать мне своё нечаянное унижение он не собирался.

— Разрешите идти? — спросил принц.

— Идите, кадет Сайлерс. Надеюсь, мы с вами будем видеться нечасто.

И пока дверь не открылась, двинув меня по лбу, я тихо выскользнула из приёмной.

ГЛАВА 3. Первый бой

К моему величайшему огорчению, Дион на самом деле ударился в учёбу. В первые дни я наблюдала за ним особенно пристально. Так сказать, изучала врага. Но тот вёл себя, как прилежный ученик. Я-то помнила его высочество заносчивым, самодовольным разгильдяем, даже начала подозревать, что на самом деле к нам пришёл учиться не он, а просто какой-то тип под его личиной. Слишком уж сдержанно и покладисто тот себя вёл.

И что самое удивительное, вообще не смотрел в сторону женского общежития. А ведь в нашей академии училось немало красивых девушек.

По правде говоря, я даже проспорила Крису, заявив, что наш принц в первый же вечер побежит окучивать местных красоток. А его высочество взял и не побежал, разорив меня на десять вагов.

И всё же это был именно Дион. Вот только вместе с цветом волос он, кажется, изменил ещё и своим привычкам. Кстати, интересно, что заставило его так кардинально поменять окраску. Вместо брюнета стал... даже не знаю, как назвать этот цвет. Подобный разве что у альбиносов встречается.

Меня терзalo несоответствие образов того Диона, с которым я когда-то была знакома, и примерного студента, который явился учиться в Хариас. Возможно, стоило просто принять всё, как есть, и отпустить старые обиды. Но я не могла. Знала прекрасно, что долго всё равно сдерживаться не получится.

Да и Дион иногда поглядывал на меня так, будто оценивал, как моя голова будет смотреться у него на стене среди охотничьих трофеев. Но при этом мы с ним показательно друг друга игнорировали.

В итоге холодное вынужденное перемирие продержалось неделю. Ровно до того момента, пока нас снова не столкнул случай.

Это случилось во время практического занятия по боевой магии. Едва магистр Коун объявил мою фамилию вместе с фамилией принца, как противников для спарринга, я сразу поняла – сейчас что-то будет. А предвкушение и триумф во взгляде Диона это только доказали.

Испугалась ли я? Совсем нет! Наоборот, обрадовалась, что теперь, наконец, получу возможность надрать задницу одному козлу. Причём совершенно легально и без особых последствий.

Это ведь просто тренировка. С нами мастер Коун. Он всё контролирует.

Мы встали на позиции. Дион демонстративно размял шею, запястья, пошевелил пальцами, а на его губах появилась очень знакомая мне шальная полуулыбка.

Именно так он улыбался когда-то, рассказывая мне, какая я красавица, как он поражён встретить такую правильную и нежную девочку.

Так, не время для воспоминаний. Нужно сосредоточиться.

Я расправила плечи, встягнула руками и, медленно выдохнув, прогнала из мыслей лишний бред. Сейчас мне стоило думать о бое, который точно не будет лёгким. Потому что для нас обоих этот спарринг – дело чести. И не знаю, как принц, а я свою честь легко отдавать не собиралась. Уж точно не в этот раз.

– Ну что ж, Задохлик. Признайся, ты же тоже ждал этого момента? – проговорил Дион.

– Безумно, – ответила я. – Почти как дня выплаты стипендии.

– Слышал, ты лучший здесь в боевых плетениях, – чуть насмешливо продолжил принц.

– Да, – не стала отрицать я, внимательно следя за каждым его движением и магическими потоками вокруг.

Но Дион пока даже защиту не выставил, будто не воспринимал меня всерьёз. Хотя, так ко мне поначалу относились многие. Внешне Дестер Шарс вообще не казался опасным противником. Но это тоже для меня было больше плюсом, чем минусом.

– Тогда, может, покажешь, на что способен? – Сайлерс светским жестом дал мне знак начинать первой.

– Жду того же от тебя, – ответила, отзеркалив его движение.

– А знаешь, – вдруг сказал Дион. – Предлагаю пари. Если в этом спарринге выиграю я, то ты извинишься передо мной за то, что облил грязью, в присутствии всей группы.

– Идёт, – тут же согласилась я. – Но в случае моей победы ты...

И задумалась, прикидывая, чего бы такого потребовать. Сначала хотелось поставить условием, что он месяц не будет иметь каких-либо близких отношений ни с одной девушкой. Потом решила, что лучше заставить его честно ответить, за какой проступок его сюда сослали. Но в итоге...

– Если выиграю я, – начала, широко улыбнувшись, – то завтра ты встанешь за пять минут до общего подъёма и будешь бегать по коридорам общежития с криком «ку-ка-ре-ку».

– Чего?! – рассмеялся принц. – Слушай, Дестер, может, тебе место в детском саду, а не в военной академии? Что за глупости?

Но я не обиделась.

– Таково моё условие, – заявила уверенно. – Принимаешь?

– Принимаю, – махнул рукой принц.

И явно хотел добавить ещё что-то, но тут нас прервал окрик магистра, который вообще, как мне кажется, не знал о существовании слов «вежливость» и «тактичность».

– Что вы там треплетесь, как две бабы на рынке? – рявкнул он. – Сайлерс, нападай!

– Будет исполнено, – ответил принц, сделал лёгкий изящный пасс рукой, и в меня полетело плетение «чёрного молота».

Защиту выставила рефлекторно. Но когда та едва устояла под первым же ударом, я внутренне собралась. Силён, гад.

А ведь это явно был лишь первый пробный удар, хотя для многих в нашей группе такое плетение – предел возможностей.

В ответ я швырнула в Диона «вспышку» – зреющее, яркое, но по сути не опасное плетение; и «снежинку», которая становилась видимой только при контакте с противником, превращаясь в россыпь мелких ледяных лезвий.

Как и думала, от «вспышки» принц легко отбился, а вот второй подарочек почти пропустил. Среагировал в самый последний момент, но пальцы на его руках всё равно теперь покрывали мелкие царапины.

– Хитришь, Задохлик? – обманчиво спокойно бросил Дион. – Отлично. Значит будем играть грязно.

После этих слов я ждала подлянку. Поэтому, когда он выпустил «рассвет», ослепляющий всех вокруг на несколько секунд, выставила самый мощный из известных мне магических щитов и подготовилась отражать атаку. Но вместо неё получила не боевое плетение «импульс», которым обычно измеряли уровень силы в том или ином артефакте.

– И что это было? – выпалила я. – Пальцы дрогнули, или боевые узоры в памяти с бытовыми перепутал?

Нет ничего хуже противника, которого не понимаешь. А этот то ли совсем дурачок, то ли наоборот, слишком хитрый. Ни тот, ни другой вариант меня не устраивал. Значит, пора заканчивать бой.

– Это была проверка, Задохлик, – спокойно пояснил принц.

При виде его усмешки мне дико захотелось победить прямо сейчас.

Я создала своё любимое боевое плетение: трёхслойный огненный шар, который при контакте с магией противника становился лишь сильнее. От него не спасали щиты, его можно было только отразить, но даже это требовалось сделать правильно. У принца просто нет шансов.

Вот только обрадоваться я не успела. Потому что заметила летящее в меня «ледяное облако», и это в самом начале осени, когда вокруг ещё очень тепло. Даже не представляю, сколько нужно силы, чтобы такое создать!

Оно смяло окружающий меня магический щит, как бумагу. А ведь раньше мою защиту мог пробить только магистр Коун, и то случалось подобное всего два раза на первом курсе. Пришлось спешно брать себя в руки и создавать вокруг себя огненный купол.

От соприкосновения с ним облако зашипело, но натиск не уменьшился. Тогда мне остался только один вариант – давить подобное подобным.

Нужное плетение помнила хорошо. Воссоздала за мгновение, напитала силой, и вот уже к «ледяному облаку» потянулось такое же.

И, возможно, всё бы закончилось хорошо, но в этот момент в получившийся магический клубок из огня и льда влетел мой трёхслойный огненный шар, который успел напитаться чужой силой и непонятно какими ещё плетениями. Шар оказался как раз по центру между двумя магическими тучами, стремящимися друг к другу.

То, что произошло дальше, можно назвать взрывом, но я бы назвала позором. Да, позором мне, как стратегу и тактику. Рвануло так, что меня отбросило далеко в сторону. Звука не было совсем, даже маленького хлопка не прозвучало. Зато силовой всплеск оказался поразительно мощным.

Я приложилась о землю, на несколько секунд даже потеряла сознание, а когда открыла глаза… над полигоном было тихо, и в солнечных лучах кружили милые белые снежинки.

– Всем немедленно подняться! – взревел магистр и, судя по тону, собирался немилосердно добить каждого, кто не выполнит его приказ.

Я вставала с трудом, но кости, кажется, были целы. Уже хорошо.

Ко мне тут же подбежали Лео с Крисом. Оба припорощенные снегом, зато с настоящим восторгом в глазах. Ещё бы, такое представление не каждый день увидишь!

– Ты как? – поинтересовался Леонард, закинув мою руку себе на плечо.

Он был чуть выше Кристофера, родился где-то в глухой деревне, потому с детства привык таскать тяжести. А мой вес и вовсе называл бараньим. Но более честного, искреннего и открытого парня я никогда не встречала.

– Жить буду. А вы? Остальные ребята? – спросила я.

– Тоже в порядке. Нас лишь краем зацепило. Это вы с принцем оказались, считай, в эпицентре.

– Ему-то хоть, надеюсь, досталось не меньше чем мне? – спросила с иронией.

– Да так же, – усмехнулся Кристофер. – Посмотри сам.

Я подняла голову и увидела впереди Диона. Он был растрёпан, помят, с порванной штаниной, да ещё и весь в снегу, как и остальные. Но выглядел так, будто выиграл самый важный бой в жизни. А когда увидел меня, расплылся в широченной улыбке.

– Ну что, Задохлик, я победил!

– Демона с два! – ответила я. – Мы оба на ногах, оба в сознании. Я эту победу не признаю.

– Тогда давай продолжать, – решительно заявил принц.

– Давай, – ответила я.

– Я вам сейчас так продолжу, что сами себя узнавать перестанете! – рявкнул магистр, появляясь между нами. – Вы что тут устроили, недоумки?! Угробить нас всех решили? Или дури стало столько, что больше в головах не помещается?!

Вы что должны были делать?! Отрабатывать тактику нападения и защиты. А не устраивать локальный апокалипсис на моём полигоне! Или забыли правила взаимодействия энергий?! Так я напомню! Огонь и лёд при высоких магических частотах силы дают взрыв! ВЗРЫВ, вашу драную задницу!

Он орал так, как никогда раньше. Нет, мастер Коун никогда не отличался добротой и покладистостью. Но сейчас его просто разрывало от гнева. Крис с Лео отошли в сторону, не желая попадать под раздачу. А я стояла, опустив голову, и покаянно смотрела в пол.

— Простите, магистр Коун. Я ошибся, не учёл всех особенностей, — проговорила с искренним сожалением.

— Не ожидал от тебя, Дестер. Ты же у нас хоть и сильный, но всегда осторожный. Знаешь, как магию гасить, — уже чуть спокойнее проговорил преподаватель. — Слышал я, как ты перед началом учёбы отличился. И додумался же призвать воду из болота, чтобы она погасила вышедший из-под контроля снаряд. А ведь тогда у тебя хватило мозгов поступить правильно. Зато сейчас...

Он одарил меня взглядом, полным разочарования, и повернулся ко всё ещё улыбающемуся Диону. Правда, стоило магистру на него посмотреть, как улыбаться принц перестал, и даже немножко побледнел.

— Что касается тебя, сосунок... — начал Коун.

А я только за одно это обидное слово была готова кинуться к нашему суровому наставнику на шею. Хотя он вряд ли бы оценил такие объятия с Дестером Шарсом.

Несмотря на три года в академии под видом парня, иногда женские причуды у меня всё ещё случались. Хорошо, что я давно научилась их контролировать.

— Ты что, решил мне тут силушкой своей похвастаться?! — снова завёлся магистр. — Думаешь, кто-то не знает, насколько сильна магия королевской семьи?! Знаем! Прекрасно! Боги одарили тебя, придурка, сверх меры, жаль только, мозгов недодали. Ты хоть понимаешь, что сейчас произошло?!

— Как вы смеете так со мной гово... — попытался возмутиться принц.

Но злющему Коуну сейчас было плевать.

— Заткнись и слушай меня! — перебил он. — Ты только что, желая рисануться, чуть не угrobил мне всю группу!

— Я чётко рассчитал силу удара! — заявил Дион. — Даже проверил предварительно, насколько крепка защита Дестера. «Ледяное облако» уничтожило бы щит и покрыло Задохлика тонкой корочкой льда, сковав движения на несколько минут. Всё!

— А теперь скажи мне, кадет Сайлерс, кто тут преподаватель? — с опасным спокойствием поинтересовался магистр, скрестив руки на груди.

— Вы, — ответил принц.

— Так какого демона ты смеешь повышать голос на старшего?! Тут я вас учу, а не наоборот! И твой манёвр я видел и оценил. Хотя бы это говорит, что ты небезнадёжен. Но дальше ты повёл себя, как идиот! Что ты сделал с трёхслойным огненным шаром? Или не знаешь, как с такой магией бороться? Вижу, что не знаешь! Потому что прогуливал и шлялся по девкам, пока остальные учились!

На последней фразе Коун снова перешёл на крик, а мне пришлось сильнее опустить лицо, чтобы он не увидел моей победной улыбки. Так тебе, Дион. Пусть я и не победила, но это точно стоило того, чтобы увидеть, как нашего принца разносят в пух и прах.

— В общем, так, — выдохнул наставник. — Шарс и Сайлерс, вам нужно вспомнить, что магия не всесильна. После занятий отправляйтесь к завхозу, скажите, что от меня. Он даст вам такую работу, где придётся включить мозг, а дар использовать не получится. Будете отрабатывать у него три вечера.

И, махнув на нас рукой, отправился к остальным. Несмотря на произошедшее, сворачивать занятие магистр не собирался.

Дион проводил его хмурым взглядом, потом повернулся ко мне, и на его губах расцвела холодная улыбка.

– Даже странно, Задохлик. Снова ничья, – проговорил задумчиво. – Ну, ничего, я придумаю что-нибудь, в чём кто-то из нас точно выйдет победителем. Точнее, победителем стану я.

– Мечтай, – бросила с насмешкой.

И ушла к друзьям. Находиться рядом с принцем не хотелось совершенно.

А ведь нам ещё наказание отрабатывать. Надеюсь, хотя бы не вместе. А то мы точно друг друга прибьём.

ГЛАВА 4. Тайны и задания

Лекция по боевому ориентированию как раз подходила к концу, когда я почувствовала на правом запястье лёгкое тепло. Задрала рукав кителя и присмотрелась к висящим на кожаном браслете фигуркам. Судя по всему, активировалась именно маленькая чайка. А значит, со мной пытается связаться кто-то из родных.

Я нахмурилась, вспоминая, когда подобное происходило в прошлый раз. Кажется, два года назад, как раз перед праздниками зимнего солнца. В тот раз отец сообщил, что Грайт умудрился засветиться на территории Лердонии, и теперь нас всех снова ищут.

Тогда же папа отправил мне несколько новых артефактов-накопителей, которые смогли бы подпитывать мою иллюзию, даже если у меня самой совсем не останется сил. Теперь один из них – маленькая серебряная звёздочка – тоже висел на браслете. А второй – красный самоцвет, я носила в виде серьги в ухе.

Не удивительно, что нынешний вызов меня сильно насторожил. Ведь если отец решил рискнуть и связаться со мной, значит, снова случилось нечто из ряда вон выходящее.

Увы, поговорить по обычному магфону мы не могли. Все вызовы за границу королевства отслеживались тайной полицией. А уж звонок во вражеский эльфийский Эсварт точно бы не остался без их внимания.

Потому приходилось прибегать к другим способам общения. Куда более сложным, но и относительно безопасным.

Закрывшись после занятий в своей комнате, я достала из потайного ящика в шкафу старую потрёпанную книгу. Когда-то она принадлежала одному моему предку, который занимал пост верховного мага, и в этом талмуде сохранилось немало удивительных плетений и ритуалов. Вот один из них мне и предстояло провести.

Вообще ритуалы традиционно считались прерогативой колдунов и ведьм, но маг при желании тоже мог совершить что-то этакое. У меня, к примеру, иногда выходило неплохо. Как оказалось, главное в этом деле – верить в свои силы и успех. Ну и в магию, само собой.

Начертила мелом на полу два круга, нанесла по периметру нужные символы, потом накрыла себя вместе с этой писаниной непроницаемым куполом, скрывающим не только звук, но и любую магию. И только теперь начала ритуал вызова.

Пришлось порезать себе палец, чтобы напитать силой рода большой рубин, помещённый в центр рисунка. И теперь мне предстояло самое сложное – само заклинание.

Магия тем и отличалась от колдовства, что действовала иначе. Мы создавали плетения из силовых нитей, добавляя к ним стихии, а те же ведьмы воздействовали на энергию мира словами.

У меня не было такого дара, поэтому приходилось вкладывать в каждую произнесённую букву нить магии. Это тоже можно было назвать плетением, но очень странным.

В общем, получилось у меня раза с третьего. И то лишь благодаря упорству и старанию. Но когда от камня послышался треск, я устало уселась на пол и принялась ждать ответа.

– Агнара, дочка? Это ты? – голос отца звучал чуть взволнованно, но знакомо.

– Я, – ответила, вздохнув. – Что-то случилось?

– С чего ты взяла? – изобразил он удивление.

Увы, видеть друг друга мы сейчас не могли – только слышали. Но я очень живо представила, как он поджал тонкие губы и лёгким жестом поправил чёрные усы. Отец всегда так делал, когда ему было что-то от кого-то нужно. И тон его в эти моменты становился именно таким – покровительственно-добродушным.

– Папа, – строго сказала я. – Ритуал отнимает уйму сил.

— Хорошо, Агни. Я понял, — сказал чуть раздражённо. — До нас дошли слухи, что в твоей академии теперь учится принц Дион. Так вот, дочка, тебе необходимо с ним подружиться. Стать к нему как можно ближе. Он...

— Нет! — заявила решительным тоном.

— Ты даже меня не дослушала, — возмутился отец.

— Я уже знаю, что ты скажешь. И участвовать в этом не стану. Хотите использовать принца в своих политических играх? Используйте, но только без меня.

— Агнара, от твоей помощи зависит будущее всего нашего рода! — рявкнул папа, вмиг меняя тон на приказной. — И не смей мне перечить!

Раньше, в те далёкие времена, когда я была просто юной леди Агнарой Шарской, такая отповедь от родителя произвела бы на меня огромное впечатление. Я бы смиренно склонила голову, сделала книксен и покорно отправилась выполнять его приказы.

Вот только с тех пор изменилось слишком многое. Теперь у меня за плечами три курса военной академии под личиной бедного парня из приюта.

Ах, да, в этой самой академии я оказалась именно из-за политических амбиций собственного отца.

— Вот когда снова стану Агнарой и вернусь под сень рода, тогда и будешь давить авторитетом, — выпалила в ответ. Но тут же покаянно вздохнула, сжала кулаки и добавила:

— Папа, я не хочу быть хоть как-то причастной к тому, что вы задумали. Мне и так досталось ни за что!

— Ладно, Агни, — он как-то слишком быстро сменил гнев на милость, и теперь в его голосе слышалось понимание и сочувствие. — Хорошо, я тебя понял. Мы постараемся обойтись без твоего прямого вмешательства. Но кое о чём я тебя всё равно попрошу. Присмотрись к принцу. Понаблюдай за ним, изучи его привычки, особенности характера. Я хочу понять этого человека. Узнать, сможет ли он стать нашим союзником. Как он относится к реформам и переменам? И главное, насколько негативно настроен против Эсварта.

Хотелось снова всплыть и отказаться, ведь чувствовала, что если соглашусь, то обязательно пожалею. Но с другой стороны, отец не просил о сложном, ему просто требовалась информация. А я на самом деле могу её дать, придётся лишь немного внимательнее следить за Дионом.

Но ведь мне и самой не помешает лучше изучить собственного врага.

— Хорошо, — ответила я спустя несколько долгих секунд раздумий. — Такую помощь я готова оказать.

— Вот теперь ты меня радуешь, Котёнок, — мягко произнёс он. — Грайт неделю назад отправил тебе артефакты и новую партию зелий. Думаю, скоро они прибудут в Ларн. Свяжись со мной через две недели. Надеюсь, к тому времени у тебя будет, что рассказать.

— Как мама? — спросила я, желая сменить тему.

— Хорошо, — отозвался отец. — Скучет по тебе. Очень переживает и продолжает настаивать, чтобы мы забрали её девочку из Хариаса.

— Передай ей, что мне здесь хорошо. Пусть не волнуется.

На этом наша беседа закончилась. Я развеяла остатки колдовства, смыла с пола мел, убрала обратно в тайник переговорный камень и книгу предка. А потом просто упала спиной на кровать и уставилась в потолок.

Разговор с отцом снова разбудил уснувшие было обиды и глупости прошлого. Я ведь тоже скучала по семье, и с радостью вернулась бы к нормальной, открытой жизни. Но в моём случае это было возможно лишь за пределами Лердонии.

На нашем континенте существовали лишь три страны. Самая большая и прогрессивная — Лердонское Королевство, где я родилась, выросла и жила сейчас. На юге оно граничило с Феорией — там царили дикие для нас законы и нравы, а женщина даже говорить без позволе-

ния мужчины не имела права. Ну а на западе к Лердонии примыкало эльфийское королевство Эсварт, с которым у нашей страны сложились очень сложные отношения, близкие к войне.

Мой отец всегда был мечтателем и романтиком, но при этом верил, что при должном старании можно добиться чего угодно.

Маму он встретил на пятом курсе академии, когда проходил практику в одной деревушке на границе. Папа влюбился в неё по уши, она тоже ответила ему взаимностью. И всё бы ничего, но девушка оказалась на половину эльфийкой, что уже делало их союз невозможным.

Но мой отец не отступил, нашёл способ скрыть особенности внешности избранницы. Он женился на ней, даже добился принятия этого брака королём.

Мы с Грайтом родились почти обычными людьми. Спасибо богам, хотя бы без острых ушей и вязи рисунков на висках. Когда мне было пять, перебрались из глубинки в столицу. Жили, как самая обычная семья из высшего света. Но всему пришёл конец, когда обнаружилось, что у моего старшего брата проявилась эльфийская магия – особая, светлая, созидающая.

Вместо того, чтобы просто отправить сына учиться в Эсварт, папа решил попытаться изменить законы в родной стране. Для этого даже организовал движение борцов за воссоединение с эльфами, нашёл единомышленников. Эта организация сначала была открытой и общественной, а потом как-то незаметно превратилась в оппозиционное подполье. Отец тогда уже оставался лишь формальным лидером, на самом же деле ею руководили совсем другие люди.

Мне было восемнадцать, когда однажды ночью папа приказал всем нам срочно собирать вещи. Он сообщил, что уже утром ему предъявят обвинение в государственной измене, и арест ждёт нас всех, ведь изменников родины всегда карали целыми семьями.

Это стало для меня ударом, крахом всех надежд. Но вместо того, чтобы ринуться набивать чемоданы самым ценным, я решила постараться всё изменить. Помчалась к тому, кто мог помочь моей семье... К тому, в кого успела влюбиться.

Тогда я верила, что он уж точно не останется в стороне, что он тоже любит меня и обязательно вытащит папу из неприятностей.

А он...

Не хочу об этом думать.

Просто не хочу и не буду.

– Ну что, Задохлик, готов к отработке? – насмешливо поинтересовался Дион, ожидающий меня у входа в кабинет завхоза.

Сам он заходить туда почему-то не спешил. Видимо, посчитал, что, если появится первым, вся работа может достаться ему одному.

– Нужно тебе тоже прозвище придумать, – ответила я наигранно спокойным тоном. – Да пообиднее. Что-нибудь вроде... «Ужасный принц»? Или «Бракованный принц»? А может, «Наказанный принц»? Хотя нет, «Перекрашенный принц» мне больше нравится.

– Если не перестанешь нести чушь, рискуешь стать «поломанным задохликом», – ехидно ответил Дион.

– Я просто хочу справедливости. Или перестань называть меня Задохликом, или не удивляйся, когда сам обзаведёшься прозвищем. Кстати, белый – явно не твой цвет. Лучше выкрасил бы свои патлы в рыжий. Ходили бы с Кейнаром, как братья.

Принц одарил меня раздражённым взглядом.

– Если захочу, то перекрашу без твоего на то позволения, – бросил он. – И так уж и быть, возьму краски с запасом, чтобы и на твои мышиные волосы хватило. Кстати, если не

нравится «Задохлик», могу звать тебя «Крысёныш». Сходство с хвостатыми собратьями у тебя определённо есть.

— Тогда ты сразу станешь «Фиалкой», — выдала я и вдруг сама же рассмеялась от такой идеи. — Точно! Изнеженная королевская фиалочка, не приспособленная к реалиям военной академии. Это же идеальное попадание!

На его невозмутимом лице вдруг заходили желваки, а я поняла, что могу нарваться на банальную драку. Потому, недолго думая, решительно шагнула к двери и громко постучала.

Завхозом у нас работал мистер Тейнор — бойкий лысый старишок, чьей живостью я восхищалась с первого куса. Он всегда относился к попавшим к нему на отработку студентам с пониманием и часто говорил, что сам в юности был тем ещё шалопаем.

Обычно его задания отличались простотой и лёгкостью. Но сегодня он припас для нас нечто изощрённое. Видимо, магистр Коун лично его об этом попросил.

Так всего спустя полчаса мы с принцем оказались на одном из подвальных этажей академии. А точнее, в большом зале без окон, зато с обилием всякого старого хлама.

Я уже бывала здесь когда-то, кажется, ещё на первом курсе. Тогда меня поразили зеленоватые светящиеся камни, впаянные в чёрный мрамор стен. Они никогда не гасли, от того дополнительного освещения не требовалось, но атмосфера получалась немного жутковатой.

— Лорд Граннис изъявил желание сделать в данном помещении ещё один тренировочный зал, — проговорил завхоз. — Но, как вы, думаю, почувствовали, магию тут блокируют сами стены.

Только сейчас я заметила, что здесь почти не ощущаются потоки. Правда, пока чувствовала себя вполне бодрой, но без подпитки магии это состояние вряд ли продлится долго.

— Вам придётся наводить здесь порядок руками, без использования плетений и артефактов, — подытожил мистер Тейнор.

— Всё только нам двоим? — сдержанно-деловым тоном спросил Дион.

— Нет, — рассмеялся старишок. — Вам тут только три дня после занятий куковать. Как раз успеете разобраться с хламом. Если найдёте что-то целое — складывайте у стены. Остальное выносите наверх и ставьте на улице у чёрного входа.

С этими словами он махнул нам рукой и ушёл.

Я окинула взглядом полноценную гору из сломанной мебели и застонала в голос. Это ж надо было так нарваться! Ну, почему Коун не ограничился парой нарядов вне очереди? Ненавижу таскать тяжести!

Принц прошёлся по укутанному в зеленоватый полумрак залу, провёл носком ботинка по полу, где обнаружился слой пыли толщиной в палец, и хмыкнул.

— Ну что, Задохлик, пора приступать?

— А ручки свои царственные замарать не боишься? — вырвалась у меня колкость.

— Боюсь, конечно, — заявил он, вроде бы даже серьёзно. — Потому работать будешь ты. Думаю, этого хватит, чтобы заслужить моё прощение.

— Что?! — выпалила, мгновенно закипая. — А не пойти бы тебе в... в центр зала и не начать разгребать хлам?

— То есть ты не согласен на такое простое разрешение конфликта? — Дион картино удивился. А потом и вовсе наигранно тяжело вздохнул. — Жаль. Я так надеялся на твою сознательность.

С этими словами он всё-таки первым направился к груде хлама. А там ловко взобрался на ближайшую парту, а оттуда и дальше наверх.

Я настороженно наблюдала, как он снял с вершины импровизированной пирамиды из мебели старый стул с отломанной спинкой, покрутил его в руках, а потомбросил вниз в паре метров от меня. Как не отпрыгнула — не представляю. Наверное, просто понимала, что принц, хоть и гад, но не полный придурок, а значит убивать меня стулом точно не станет.

– Совсем кукуха поехала? – тем не менее выпалила я.
Но он меня будто и не услышал.

– Я буду скидывать хлам сверху, а ты оттаскивай к выходу, – распорядился Дион.

Тон был царственно-приказным, что особенно бесило, но я заставила себя молча согласиться. Предложение оказалось рациональным, ведь я бы всё равно не смогла, как он, разбирать тяжёлые вещи. А оттаскивать их в сторону по гладкому пыльному полу мне вполне по силам.

Следующий час или даже два мы работали довольно слаженно и, что самое главное, молча. От перенапряжения у меня уже дрожали руки, а мышцы неприятно ныли и требовали пощады. Вот только неугомонный принц, кажется, не собирался уставать, а мне гордость не позволяла просить перерыв.

В итоге, когда Дион сжался и сказал, что можно передохнуть, я просто рухнула на пол, прямо в пыль, и, устало сглотнув, закрыла глаза. Да меня тренировки и полоса препятствий никогда так не выматывали, как это перетягивание хлама!

– Да-а-а, Задохлик, – прозвучало где-то совсем рядом. – Ты у нас вообще, оказывается, совсем слабенький.

Хотелось послать его к демонам, или лучше к эльфам. Они бы точно придумали, как использовать принца вражеского королевства во благо, но я снова промолчала. Сил не было ни на что.

Некоторое время вокруг стояла приятная тишина. Я очень старалась не уснуть, хотя обилье пыли ко сну совсем не располагало. Кажется, надышалась ею за всю прошлую жизнь. Она была везде: на одежде, коже, волосах, в носу и в лёгких. Кажется, в этом зале лет десять никто ни разу не убирал.

Я уже почти усмирила гордость и собралась попросить Диона закончить на сегодня, но ничего сказать не успела. Со стороны выхода послышались быстрые шаги, а потом до нас донеслись и голоса:

– Ну и зачем было тащиться аж сюда? – раздражённо проговорил мужчина.

– Только здесь нас точно никто не услышит. Вся магия глушится, – ответила ему девушка.

Я распахнула глаза и попыталась бесшумно присесть. Обернулась, но никого не увидела. Говорившие стояли по другую сторону от кучи хлама.

– Тиль пропал. Его уже три дня нет в академии, – женский голос звучал взволнованно. – Ушёл в город в увольнительную и не вернулся. На магфон не отвечает, и даже магический поиск его не находит. Я боюсь… – она всхлипнула, – боюсь, что с ним что-то случилось.

– Он молодой парень. Наверняка загулял с какой-то красоткой, – последовал ироничный ответ. – А ты панику устроила.

– Нет, я чувствую, что-то не так. Он ведь после каникул пришёл какой-то странный. Всё время о чём-то раздумывал, раздражался от каждого пустяка, а когда я пытались с ним поговорить, только отмахивался и уходил в библиотеку. Зато на занятиях, наоборот, почти не появлялся. И… – она замялась, но потом всё-таки продолжила: – Если он не объявится в ближайшие дни, то его отчислят.

– Значит, сам будет виноват, – жёстко сказал её собеседник. – А ты бы лучше о себе думала, чем об этом безответственном дураке. И не стоило приводить меня сюда ради такой глупости.

– Это не глупость, – заявила девушка. – Просто… я боюсь… что Тиль…

– Ну, что же ты? Договаривай. Или не стоило вообще начинать.

А она вздохнула и сказала:

– Боюсь, что он принял тьму.

После этой фразы я шокировано прикрыла рот рукой и повернулась к Диону. Но тот выглядел собранным и сосредоточенным, а чужой диалог слушал очень внимательно.

— Что за бред ты несёшь?! — вдруг вспылил собеседник девушки. — Ни один маг в нашем королевстве, тем более в нашей академии, никогда не пойдёт на подобную глупость! И не смей даже заикаться о подобном! Тиль вернётся в ближайшие дни. А если нет, значит таков его выбор. Высшая степень глупости — бросить учёбу на пятом курсе.

Судя по удаляющимся шагам, мужчина ушёл. Вот только девушка не спешила его догонять. Сначала в тишине послышался тихий всхлип, потом ещё один, и вдруг она заговорила. Только теперь явно обращалась к самой себе:

— Бред? Ага, конечно, — сказала с горькой ironией.
И судя по звуку, тоже направилась прочь из зала.

Принц было собрался подняться за ней, но вдруг остановился. Сел обратно и уставился на противоположную стену. Его явно заинтересовал и озадачил подслушанный разговор.

Хотя, меня он тоже немного напугал. Потому что слухи о том, что маги всё чаще начали принимать тьму, появились давно. Но обычно это были отчаявшиеся люди, или те, кто желал наживы. Тьма даровала могущество и силу, но поговаривали, что взамен забирала душу.

Не думаю, что всё на самом деле именно так, да только проверять совершенно не хотелось.

Но что самое жуткое — если обычные маги брали силы от стихий, то тёмные насыщались эманациями страданий, крови, смерти. И чем ярче были эти энергии, тем сильнее становился маг. Не удивительно, что в нашем королевстве любой тёмный считался преступником.

— На самом деле мы с тобой тут будто с перекрытым кислородом работаем, — вдруг сказал Дион, и впервые его голос прозвучал доброжелательно. — Магических потоков нет, воздух спёртый. Да ещё и пыль эта. Мне стоять наверху проще было, а внизу же вообще дышать нечем. Давай-ка на сегодня заканчивать. А завтра начнём с уборки.

— И ты будешь убирать? Вот этими самыми королевскими ручками? — не смогла не съязвить я. — Или приведёшь с собой прислугу?

— Тебя найму, — парировал он. — Слышал, ты часто помогаешь другим с учёбой за деньги. Вот и поможешь мне с уборкой. Заплачу щедро.

Да, я на самом деле нашла для себя вот такую подработку — считай, занималась репетиторством.

Как-то ещё на первом курсе попыталась написать на заказ несколько работ, и тут же попала на ковёр к декану, который пригрозил отчислением. А вот на то, чтобы за символическую оплату объяснять непонимающим какие-то темы по учёбе, мне фактически дали добро.

И такая прибавка к стипендии существенно улучшила моё финансовое положение. Отец хоть и отправлял деньги, но я их не тратила, предпочитая откладывать. В моей ситуации лучше всегда иметь неприкосновенную сумму на случай, если придётся срочно скрываться.

— Убирать за деньги не стану, — заявила, кое-как поднявшись на ноги. — Я кадет, а не уборщик.

— Сто вагов, — с ухмылкой произнёс Дион.
— Нет, — вздернула подбородок.
— Двести? — он приподнял тёмную бровь.
— Нет, — заявила, хотя сумма уже была более чем внушительная.
— Пятьсот?

Очень хотелось согласиться. Рациональная часть меня уже активно кивала и прикидывала, где взять ведро и тряпку. Но та молодая леди из древнего рода Шарских, которую я так и не смогла в себе подавить, лишь оскорблённо сжала кулаки.

— Пошёл ты со своими деньгами! — выпалила оскорблённо.
— Ну и ладно, — ответил принц. — Найму кого-то другого. И это мне точно обойдётся дешевле. Вот прямо сейчас и поймаю какого-нибудь первокурсника. Но он вымоет только одну

половину зала. Вторую придётся убирать тебе. Кстати, для парня из приюта у тебя как-то слишком много гонора.

С этими словами он развернулся и направился к выходу. Выглядел при этом довольным и расслабленным, а вот во мне всё кипело от злости. Как же дико хотелось кинуть ему в спину чем-то тяжёлым.

Жаль, что я не ведьма и не умею проклинать. А то бы этот гад ходил по академии с ослиными ушами. И с рогами. Да, уверена, такой образ подошёл бы его натуре просто идеально.

ГЛАВА 5. Напарники

Этим утром первым занятием у нашей группы поставили физподготовку. Не то чтобы я не любила этот предмет, но особой радости от нагрузок не испытывала. А сегодня тренер решил, что самое время нам пройти его любимую полосу препятствий.

— Кадеты, — начал мастер Дрейк. — Как вы знаете, скоро у вас первая практика. Это будет двухдневный марш-бросок, полный опасностей. Потому особенно важно как следует к нему подготовиться.

В молодости наш тренер был военным, но ушёл со службы, чтобы стать учителем для юных бедолаг. Дара он не имел, и считал, что даже без магии можно победить любого врага. Но для этого необходимы сила, выносливость, хитрость и находчивость. Вот именно такими он и пытался сделать нас.

А для этого раз за разом выдумывал новые испытания.

Кстати, в этом ему помогали пятикурсники-артефакторы. Как я слышала, некоторым из них за особенно изощрённые ловушки автоматом ставили зачёты. Страшно подумать, какую гадость они сотворили для нас в этом году.

— Что, Задохлик, волнуешься? — услышала я над ухом голос Диона. — Даже не представляю, как ты справишься, к примеру, с преодолением стены.

Он остановился рядом со мной и теперь делал вид, что внимательно слушает тренера. Я перевела взгляд на виднеющееся вдалеке каменное сооружение высотой не меньше пяти метров и сглотнула.

Как? Да никак. Мне на эту громадину точно не залезть. В прошлом году тоже была подобная, только деревянная и намного ниже. Я и её-то покорила только попытки с пятнадцатой. К этой же мне вообще лучше не подходить.

— Уверен, ты и сам её с первого раза не преодолеешь, — тихо ответила принцесса.

— Хочешь поспорить? — спросил он, лукаво улыбнувшись. — Давай. Ставки те же, что и в прошлый раз.

— То есть, если ты без магии перелезаешь через стену с первого раза, то я публично извиваюсь, а если не переползаешь, то завтрашнее утро общежитие начнёт с твоего кукареканья?

— Ну, да, — кивнул Дион.

— Согласен, — протянула ему руку, которую тот сразу же пожал. Да так сильно, что я поморщилась от боли.

— Говорю же, Задохлик, — картинно вздохнул принц. — Поражаюсь, как ты тут до четвёртого курса доучился.

— У меня свои секреты, — ответила, скрестив руки на груди.

— Это какие же? Или ты перед зачётами по физподготовке зелье силы принимаешь? — съязвил принц.

— Компенсирую недостаток силы мозгами.

— Ах, ну да, ты же у нас мистер-всезнайка.

Ответить не успела, нас прервал раздражённый голос тренера.

— Шарс, Сайлерс, вам, я вижу, инструктаж не нужен, — сказал он, глядя на нас с ехидной ухмылкой. — Тогда давайте на позиции. Идёте первой парой.

Мы с принцем переглянулись, как два пойманных на месте преступления воришкы, но спорить с преподавателем не стали. Когда же подошли к линии страта, мастер Дрейк всё же сжался и дал несколько пояснений.

– С этого момента вы напарники и должны помогать друг другу. Бросить боевого товарища – настоящий позор. Поэтому к финишу вы обязаны прийти вместе. Если же до конца дойдёт кто-то один, то неуд получат оба. Всё ясно?

Мы с принцем снова переглянулись, но теперь в наших взглядах было очень похожее раздражение. Задание тренера одинаково сильно не нравилось нам обоим.

– И да, разрешаю сегодня стену не штурмовать, – добавил мастер Дрейк. – Но все остальные препятствия вы преодолеть обязаны. Идите по стрелочкам. Приступить!

Я сразу же рванула с места. Дион ругнулся себе под нос, но побежал следом. В итоге к первому препятствию в виде чреды деревянных щитов высотой в полтора метра мы прибежали одновременно. Принц ловко подпрыгнул, подтянулся на руках и тут же перемахнул через щит. Я же тяжело выдохнула и попыталась повторить его манёвр. Получилось с трудом, но эта высота мне всё же покорилась.

Через второй щит тоже перелезла, а вот третий оказался выше предыдущих, да ещё и идеально гладким.

– Давай руку, – вдруг сказал Дион.

Он уже успел перебраться и через это препятствие, и теперь влез обратно с другой стороны, чтобы мне помочь. Мгновение я сомневалась, стоит ли принимать его помощь. Гордость вкупе с давней ненавистью и обидой не давали согласиться. Вот только и неуд получать совсем не хотелось.

И я сдалась. Схватилась за его запястье, он тоже обхватил моё и стремительно потащил вверх. Вниз мы спрыгнули одновременно и дальше побежали рядом.

– Слушай, Задохлик, у меня такое чувство, что ты меня за что-то сильно не любишь, – сказал Дион, которому беседа явно не мешала бежать. – Причём дело не в нашем глупом конфликте в день моего появления в академии.

– А я должен тебя любить? – Ответила, окинув его насмешливым взглядом. – Прости, но предпочитаю девушек.

– Чего?! – возмутился принц. – Что за намёки?! Или ты снова на дуэль нарываешься?

– Отстань. Я просто ответил на твой вопрос.

– Не ответил, – не желал закрывать тему он. – Так в чём причина твоего ко мне отношения?

Хотелось послать его, но, к счастью, мы как раз оказались перед развалинами старого здания, в котором наш тренер обожал оставлять разного рода ловушки.

– Здесь нужно быть особенно осторожным. И лучше идти медленно, – наступив на горло гордости, решила я предупредить принца. Так сказать, ответить добром на добро.

Он посмотрел на меня с недоверием, но всё же кивнул.

– Может, пойдёшь первым? – предложил Дион.

– Ладно, – кивнула. – Не думаю, что там много всего поменяли с прошлого года.

Постояв немного перед темнеющим входом, я сжала кулаки и шагнула внутрь. Говорили, что раньше в этом здании располагалась лаборатория артефакторов и алхимиков. Но однажды какой-то очередной эксперимент вышел из-под контроля, и здание взорвалось. От него остались только полуразваленный первый этаж и подвал, где для кадетов создали один из этапов полосы препятствий.

– Жутковато тут, – проговорил Дион за моей спиной.

– Смотри по сторонам, – ответила ему. – Это нам нельзя магию применять, а создателям полосы препятствий – можно.

Не успела я договорить, как стены и потолок неожиданно пришли в движение. Узкий длинный коридор, половину которого мы успели преодолеть, стал стремительно уменьшаться.

– Бежим! – крикнула и помчалась вперёд.

Не успели. Коридор в считанные секунды превратился в узкую горизонтальную трубу, и преодолеть его стало возможно только ползком. И ладно я – мои габариты позволяли двигаться вполне нормально. А у Диона даже плечи протискивались с большим трудом.

– Тьма и демоны! – ругался он за моей спиной. – Ничего себе сюрпризик.

– Ползи давай! – бросила я, активно орудуя локтями. – И как только выйдем, готовься нестись вперёд, что есть мочи. Нужно как можно скорее выбраться из здания.

Вот только едва мы покинули коридор и пересекли ещё одну комнату, как выяснилось, что дальше пола нет, а в подвале развернулась настояще грязевое озеро.

Зато над ним была натянута верёвка. Точнее, пять верёвок, длинной метров по семь.

Я уже хотела наступить на первую, как принц остановил меня, ухватив за плечо.

– Посмотри, Задохлик, они все подплиены. Порвутся, как только наступишь.

Я растерянно моргнула и тоже присмотрелась к прочным на вид канатам. Увы, мой напарник оказался прав.

– И что делать? – вырвался у меня вопрос. – В грязь совсем не хочется.

Дион понимающе хмыкнул, осмотрелся и вдруг предложил:

– Иди по канатам, я поддержу их с этой стороны. А когда переберёшься, перетяни один к себе и постараитесь закинуть конец вон на ту балку.

Я подняла взгляд к потолку и на самом деле увидела над комнатой крепкую на вид перекладину.

– Хорошая идея, – не могла не признать. – Но… Думаю, ты отпустишь канаты именно в тот момент, когда я меньше всего буду ожидать.

– Считаешь меня настолько подлым?

Его лицо осталось невозмутимым, зато в глазах я рассмотрела неожиданную обиду. Правда, спустя мгновение от неё не осталось и следа. Принц пожал плечами и сунул руки в карманы брюк.

– Переубеждать не стану, – сказал он. – Но, если моё предложение тебе не нравится, озвучь своё.

Я тоже принялась осматривать комнату, пыталась придумать хоть какой-то подходящий вариант. Вот только его не было.

Точнее был – пригнуть сразу в грязь и попытаться пройти так. Но такой выход мне верным уж точно не казался.

– Ладно, – бросила нехотя. – Согласен. Давай поступим, как предложил ты.

– Что, больше не боишься, что я тебя специально уроню? – иронично бросил мой напарник.

– Если ты так поступишь, то я не переброшу тебе канат, и ты тоже окажешься в грязи, – пожала я плечами. – Так что тут мы повязаны.

– Но ты можешь просто уйти, как только окажешься на той стороне, – подметил принц.

– Да, могу. Но при этом получу неуд, а он мне совершенно ни к чему.

На губах Диона расцвела самодовольная улыбка, а в глазах так и читалась фраза: «Ну, я же говорил».

Боги, как же бесит его самоуверенность!

– Ну, давай, Задохлик, приступим, – скомандовал Дион и направился к самому краю комнаты.

Опустившись на колени, чтобы было удобнее, он крепко ухватился за два каната и повернулся ко мне.

– Я готов. Постарайся идти без рывков, иначе могу и не удержать.

Это было сказано таким ровным, серьёзным тоном, что у меня не возникло ни малейшего желания возражать. Да и прав он был. Потому, больше не говоря ни слова, я подошла к обрыву и осторожно ступила на первый канат.

Тот предупреждающе задрожал, но так и остался висеть горизонтально.

Второй шаг дался легче, а дальше я просто поймала баланс и пошла почти спокойно. Что-что, а держать равновесие мне всегда удавалось с лёгкостью. Думаю, тут сказались эльфийские корни.

— А ты молодец, — с лёгким смешком бросил принц, когда я дошла до противоположного края. — Есть толк и от твоей худобы. Сколько ты вообще весишь?

— Сколько надо, столько вешу, — ответила язвительно. — Отрывай до конца и кидай канат.

Дион только хмыкнул и принял за работу. Как ни странно, провозился с верёвкой довольно долго. Та будто и не собиралась рваться до конца. Думаю, могла бы выдержать меня и без помощи принца. А вот выдержала бы она Диона — вопрос спорный.

Голыми руками канат окончательно разрываться отказался. Тогда Дион снял с шеи шнурок с мелкими кулонами и камушками, снянул с него кругляш размером с монету и, чуть подержав его между ладонями, принял перепиливать им верёвку.

— Ты что, на шее лезвие носишь? — вырвался у меня вопрос.

— Вроде того, — отозвался он. — Зачарованное. Мне вреда причинить не может. Зато уже несколько раз выручало.

Когда конец каната оказался у принца в руках, он примерился и бросил его мне. Вот только тот не долетел буквально несколько сантиметров. Считай, почти выскользнул из моей руки и слёпнулся в грязь.

— Демоны! — рявкнул Дион.

Я же только вздохнула и потянула тот самый канат за привязанный с моей стороны конец. Ясное дело, что вытащила его грязным. Попыталась обтереть об пол, но это мало помогло. Потому пришлось перекидывать его через балку именно таким.

К счастью, мой манёвр удался, и вскоре свободный конец висел посреди комнаты.

— Прыгай, — бросила я.

Принц смерил грязную верёвку хмурым взглядом и посмотрел на меня, как на врага.

— У тебя есть иные предложения? — развернувшись руками. — Нет. Так что прыгай и попытайся удержаться. А дальше — дело техники.

Диону этот вариант совершенно не нравился, и всё же он чуть отошёл от края, разбежался и сиганул вперёд, на лету хватаясь за грязный канат. Руки тут же поехали вниз, но принц успел перехватиться и не соскользнуть. Но при этом ему не хватило размаха долететь до меня.

— Раскачивайся, — крикнула, ощущив неожиданное волнение за этого гада.

Мне вдруг стало важно, чтобы он не пострадал, но я благородно отмахнулась от этого чувства.

— Давай, качайся. Я тебя поймаю.

Тот показательно усмехнулся, но всё же моему наставлению внял. И вскоре я наблюдала удивительную картину, как второй наследник престола катается на грязной лиане, словно дикая обезьяна. Очень хотелось рассмеяться, но пришлось старательно сохранять серьёзный вид.

Когда он раскачался настолько, что почти долетел до меня, я решила помочь и сама толкнула его в противоположную сторону. Получилось резко и сильно. Так, что он чуть не сорвался. Но зато разгона должно было хватить, чтобы на пути обратно добрался до нужной стороны.

И хватило же. Вот только когда на меня снова летел принц на канате, я зачем-то решила его поймать. Помочь.

А он как раз вздумал спрыгнуть.

Столкновение было неизбежно.

Всё произошло так быстро, что я просто не успела бы отскочить. Дион отбросил канат, по инерции сам сделал ещё несколько шагов и врезался в меня.

Я повалилась назад, приложившись локтем и копчиком, а сверху упал очень тяжёлый молодой мужчина, попросту накрыв меня своим телом.

Из лёгких мигом выбило весь воздух, а вдохнуть заново оказалось слишком сложно. Но я попыталась, вот только вместе с воздухом нос уловил и знакомый запах.

Как оказалось, я до сих пор помнила, как пах Дион, хоть и прошло много лет. Любимой туалетной воде со свежими и древесными нотками он не изменил. И этот аромат просто ударили мне в голову, как крепкое вино.

Я словно вернулась на три года назад. Всего на мгновение, но всё же позволила себе вспомнить, как парила от переполняющих меня счастья и любви. Как таяла в объятиях этого самого парня. Как млела от его поцелуев и ласк.

Вот только вслед за этими воспоминаниями пришло и другое. Горькое. Отвратительное. Уничтожившее во мне надежду. Отравившее всё.

– Слезь с меня, увалень! – прорычала и попыталась оттолкнуть Диона.

Но он будто не слышал. Смотрел на меня и... словно узнавал.

Но этого же просто не может быть! Не может. Никак!

У него были светло-голубые глаза. Обычно они напоминали льдинки, но сейчас я отчётливо ощущала в них огонь. Так он смотрел на меня тогда... и именно так смотрел на меня сейчас. С жаром и желанием.

А потом перевёл взгляд на мои губы.

На мгновение я даже растерялась, решив, что моя личина развеялась. Вот только ладони, всё ещё пытающиеся оттолкнуть принца, были хоть и тонкими, но мужскими. А это значит...

– А ну, отвали! Извращенец! – выпалила, используя лёгкий магический импульс.

Принц дёрнулся, но в глазах появился проблеск осознания и настоящего шока. Он резко отпрянул, а потом и вовсе подскочил на ноги. Его лицо в этот момент выражало такую брезгливость, что мне стало не по себе.

– Задохлик... это... – он явно не находил слов.

– Ты хотел меня поцеловать! – выпалила я возмущённо. – Фу! Дион! Демонова ты задница! Тебе нравятся парни?!

– Нет!!! – принц выкрикнул это с таким отчаянием, что я едва не рассмеялась. – Что за бред ты несёшь?!

– Ты смотрел на мои губы. Я видел.

Но дальше издеваться над ним не получилось. Он уже взял себя в руки, а на лице снова появилось иронично-насмешливое выражение.

– Я пытался выяснить, дышишь ли ты вообще после падения, – сказал Дион. – А вот ты разглядывал меня так, будто влюблён по уши.

Он вдруг шагнул ближе и, хитро прищурившись, добавил:

– Признайся, Задохлик, ты предпочитаешь мальчиков?

– Нет-нет, твоё высочество, я люблю девушек, а такие извращенцы, как ты, вызывают у меня только сочувствие и смех.

– Будь уверен, я тоже предпочитаю исключительно девушек. Блондинок по большей части, но и брюнеток люблю. А вот рыженькие не в моём вкусе.

У меня от природы были медные волосы, которые на солнце иногда выгорали до золотистого.

Снова вспомнилось, как этот самый принц когда-то пропускал мягкие локоны сквозь пальцы, целовал их и говорил, что они – настоящее золото. А я верила в его искренность, в его чувства.

И вот теперь, оказывается, вообще не была в его вкусе.

– Знаю я, что ты тот ещё кобель, – буркнула, отряхивая форму от пыли. – Но судя по тому, как смотрел на меня, теперь тебе стало мало девушек.

– Заткнись, – угрожающе произнёс принц. – Твои фантазии меня не волнуют ни капли. И вообще, бежим дальше. Мы и так тут непозволительно задержались.

Я кивнула и первая направилась к выходу из здания.

Все дальнейшие препятствия мы преодолевали молча. Кое-где я жестом показывала Диону, как лучше пройти ту или иную преграду. Кое-где он помогал мне перебраться. И вынуждена признать, из нас вышла на удивление слаженная команда.

Под конец этого забега мне начало казаться, что я чувствую, где именно бежит Дион, даже не видя его и не слыша. А финишировали мы, показав довольно неплохой результат.

Но самое странное ожидало нас уже в самом конце длинного сдвоенного занятия.

– Итак, кадеты, – начал тренер Дрейк, снова велев нам выстроиться в шеренгу. – Сегодня вы проходили обновлённую полосу препятствий и демонстрировали навыки работы в паре. К финишу пришли все, и это уже хорошо. Не скажу, что доволен вашей скоростью, над ней нам ещё работать и работать. Но кое-какие результаты меня порадовали.

Он сделал многозначительную паузу:

– Сегодня определились три сработавшиеся двойки. Кристиан Джайвс и Леонард Халлинд, Эмит Солд и Николас Прам, Дион Сайлерс и Дестер Шарс.

Услышав наши с принцем фамилии, я чуть не подавилась воздухом. Это мы-то сработавшаяся двойка? Да нас скорее можно назвать врагами, чем напарниками! Вот Крис с Лео на самом деле молодцы. Они настоящие напарники. Эм и Ник вообще с первого курса дружат, не разлей вода. Как нас вообще можно с ними сравнивать?

– И лучший результат неожиданно оказался именно у Дестера и Диона, – продолжил тренер, вогнав меня в ещё больший шок. – Поздравляю, парни. Так держать. Остальным даю задание: подобрать напарника из группы. Мой выбор в вашем случае оказался неудачным. Посмотрим, как справитесь сами.

– Мастер Дрейк, разрешите обратиться? – сказала я, сделав шаг из шеренги.

– Слушаю тебя, Дестер, – кивнул он.

– А можем ли мы тоже подыскать более подходящих напарников?

– Нет, – он сказал это так, что пропало всякое желание спорить. – Вы с Сайлерсом идеальная команда. У него сила и выносливость, у тебя – хитрость и смекалка. Я же наблюдал, как вы проходили препятствия. Поверь, Дестер, редко кто умудряется так сразу сработать. А вы хоть и тратите много времени на разговоры, но всё равно задание выполняете.

– Ясно, – ответила я и вернулась на своё место в конце стоя.

Икоса посмотрела на Диона, стоявшего где-то ближе к началу шеренги. Принц улыбался. И хоть его внимание было обращено на тренера, я почему-то не сомневалась, что он доволен заявлением мастера Дрейка. И это меня искренне насторожило.

Ладно, гадать нет смысла. Вечером у нас снова отработка в подвале, там и спрошу. Вряд ли он может быть на самом деле доволен моей кандидатурой в качестве постоянного напарника. А значит, этот гад что-то задумал. Осталось только узнать, что именно.

ГЛАВА 6. Враги

Когда после окончания занятия я добралась до подвала, моим глазам предстала удивительная по своей наглости картина. Половина подземного зала была вымыта до блеска и буквально сияла чистотой. В то время как вторую его часть покрывал толстый слой пыли и грязи. Причём линия разделения этих двух половин выглядела настолько ровной, будто её проводили по линейке.

Посередине чистого участка стояло массивное антикварное кресло, а в нём, закинув ногу на ногу, сидел чрезвычайно довольный Дион.

— Опаздываешь, Задохлик, — сказал он, отсалютовав мне чашкой с чаем. — Как видишь, я свою часть работы по уборке уже выполнил. Теперь твоя очередь.

— Ты же не сам это делал, — упрекнула я.

— Конечно, не сам. Нашлись те, кто искренне и всем сердцем пожелал убраться тут за меня.

Этого и следовало ожидать. А сейчас, судя по всему, Дион собирался наблюдать, как буду убираться я. Вон и кресло себе поставил, и чай раздобыл. Гад.

Очень хотелось просто послать его куда подальше, развернуться и уйти. Но, к сожалению, тогда придётся нести ответ перед завхозом и магистром Коуном. Поэтому я заставила себя смирииться с обстоятельствами и отправилась на поиски инвентаря и ветоши.

Елозя тряпкой по полу, к собственному удивлению, постепенно начала успокаиваться. Вообще подобная муторная физическая работа неплохо прочищала мозги. А после напряжённого учебного дня с кучей расчётов и заданий смена деятельности даже пошла мне на пользу.

Дион поначалу ёщё пытался как-то цеплять меня словами, но наткнулся на тотальное игнорирование и вскоре отстал. А когда с уборкой было покончено, и мы, наконец, вернулись к растаскиванию мебели, я вспомнила, что собиралась обсудить с принцем нечто важное.

— Нам нужно подойти к мастеру Дрейку и сказать, чтобы дал нам возможность тоже выбрать других напарников, — сказала, оттаскивая в сторону сброшенный Дионом поломанный стол.

— Нет, — заявил он без малейшего сомнения.

— Но почему? — возмутилась я. — Ладно тренер, он может ошибаться. Но мы-то с тобой оба понимаем, что не сработаемся.

— Не знаю, насколько наша команда окажется эффективной, но меня пока всё устраивает, — заявил принц. — Да и я на твоём фоне любому преподавателю буду казаться эталоном силы и выносливости.

— Брось, — проговорила, уперев руки в боки. — Просто признайся, что тебе нравится меня цеплять.

— Безумно, — с честным видом ответил он. — Ты так забавно злишься и пыхтишь. Ну, просто загляденье.

— Дион, — прорычала с угрозой. — Должна же в тебе быть хоть капля здравого смысла! Да и с тем же Кейнаром у тебя всё получалось бы гораздо лучше.

Но принц неожиданно хмыкнул и отрицательно помотал головой.

— Ошибаешься, Задохлик. Мы с Кейном хоть и друзья, но напарники из нас выйдут паршивые. Каждый из нас с самого детства постоянно перетягивает одеяло на себя. Два лидера, ни один из которых не умеет подчиняться — это плохая команда. Кейн привык руководить. У него в прошлой академии даже целая организация была, в которой он считался главой. А я под его дудку плясать не стану.

— То есть хочешь сказать, что намерен заставить меня тебе подчиняться? — я даже рассмеялась от его наивности. — Тогда сразу предупреждаю: не дождёшься!

— Ну, зачем же так сразу отказываться? Да и не собираюсь я тебя силой ломать. Мы взрослые люди, и вполне сможем договориться, — ответил Дион. — Главное, что ты меня подчиняться точно не заставишь. А в остальном как-нибудь сработаемся.

— В группе много других ребят, — предприняла я ещё одну попытку его переубедить.

Но он неожиданно спрыгнул с вершины изрядно уменьшившейся кучи хлама и подошёл ближе ко мне.

— Вот признайся мне, Задохлик, у тебя в группе есть хоть один настоящий друг? Такой, кому ты доверяешь на сто процентов? Который всегда и при любых обстоятельствах будет стоять за тебя горой? Друг, с которым и в огонь, и в воду?

Дион смотрел мне в глаза, а я вдруг поняла, что не хочу врать. Вот именно сейчас искренне захотелось ответить правду.

— Таких нет, — сказала тихо.

Увы, даже Крису и Лео я так и не смогла довериться полностью, хоть и считала их друзьями.

Принц кивнул понимающе и даже без злорадства.

— У меня такой друг только Кейн, но, как я уже сказал, мы не напарники. Зато с тобой мне вполне комфортно и даже интересно. Есть в тебе что-то, чего нет ни у кого из нашей группы. Уверен, мы с тобой сможем стать командой. Тем более, что друга лучше, чем я, ты не найдёшь.

Последнюю фразу он произнёс с таким пафосом, что я всё-таки рассмеялась. И, наверное, не будь у нас с принцем неприятного прошлого, смогла бы на самом деле попытаться стать ему хорошим напарником. Но... увы.

— Пошёл ты, Дион со своими речами, — сказала, глядя ему в глаза. — Мне уж точно заносчивый придурок с завышенным самомнением в напарниках не нужен. Да ещё и тот, который вечно пытается меня зацепить и называет Задохликом!

— Bay, сколько экспрессии! — выдал с восхищением. — Знаешь, Дестер, думаю, именно за эмоциональность и открытость ты мне и нравишься. У тебя же все эмоции на лбу написаны! От тебя не нужно ждать подвоха, потому что, если ты пожелаешь сделать гадость, то я обязательно это замечу.

Очень захотелось зарычать или бросить в принца чем-нибудь тяжёлым. И вдруг пришло понимание, что мы тут совершенно одни, магии нет, следить за нами никто не может, а значит никто и не контролирует. Следовательно...

Осмотревшись по сторонам, увидела лежащую рядом ножку от стула и, взяв её в руки, резко швырнула прямиком в принца. Он почти успел уклониться, но всё равно получил моим снарядом по плечу. А его глаза так шокировано округлились, что захотелось злорадно расхохотаться.

— Ты чего?! — выпалил он.

— Не ожидал? — спросила ехидно. — Странно. Я же такой предсказуемый.

Резко выхватила из хлама деревянный обломок и снова бросила в Диона. В этот раз он ушёл с траектории полёта снаряда. А жаль.

И мне бы остановиться, но я странным образом начала получать от происходящего удовольствие. Снова нашла взглядом нечто, пригодное для метания, и швырнула в принца.

— Дестер! — предупреждающе прикрикнул Дион. — Я же сейчас отбиваться начну.

— Да пожалуйста, начинай!

И бросила в него кусок столешницы. Но теперь в меня тоже полетело что-то, и пришлось прятаться. На атаку я ответила атакой, и вскоре подвальный зал превратился в настоящее поле боя.

– Придурок! – выругалась я, когда в ногу прилетело нечто металлическое, оказавшееся амбарным замком. – Чуть не убил!

– А сам-то?! – возмутился Дион.

И тут я увидела торчащие под старой партой палки, оказавшиеся разломанным напополам деревянным карнизом для шторы. Вытащила обе и бросила одну из них Диону.

– Это что, вызов? – поинтересовался принц насмешливым тоном. Но отправленное к нему оружие всё-таки поднял.

– Именно! Давай всё решим здесь и сейчас. Если выиграю я, ты сам попросишь тренера о другом напарнике и добьёшься его согласия. А если выиграешь ты, я извинюсь перед тобой за грязь в присутствии всей группы.

– Нет уж, у меня будет иная ставка. Если выиграю я, то ты сделаешь всё возможное, чтобы стать для меня лучшим напарником. Согласен?

– Да, – громко ответила я и вышла вперёд, крепко сжимая длинную палку.

Дион тоже подошёл ближе и остановился в паре метров от меня. Ему досталась более короткая часть гардины, потому своё оружие он держал так, будто это был клинок.

И снова нападать первым никто не спешил. Мы стояли друг напротив друга и ждали непонятно чего.

– Скажи, Задохлик, ты всерьёз думаешь, что можешь меня победить? – спросил принц.

– А ты считаешь себя непобедимым? – усмехнулась я. – Давай драться, Дион. В полную силу. Сейчас вокруг нет свидетелей, рисоваться не перед кем. Не придётся строить из себя благородного аристократа.

– Я вижу, ты вообще обо мне крайне неприглядного мнения, – проговорил принц, перестав улыбаться.

– Именно, – подтвердила. – И с радостью настучу тебе по голове этой самой палкой.

– Ещё и кровожадный, – хмыкнул он. – Хорошо. Проигрывает тот, кто не сможет встать в течение пяти секунд.

– Согласен, – кивнула.

– Начинаем, – скомандовал Дион и пошёл в атаку.

Я отразила его первый выпад, да и второй тоже, но уже в самом начале сражения поняла, что совершила роковую ошибку. Принц на самом деле оказался намного сильнее меня, и опыта в ведении боя у него явно немало. В прошлый раз, когда мы дрались на харанах, он просто не стал показывать всего мастерства. Зато сейчас передо мной был настоящий мастер. Он не оставил мне ни малейшей возможности для нападения. И всё, что я могла, это блокировать его удары и отступать.

Бой предсказуемо закончился победой принца и полным моим поражением. Уходя от очередной атаки, я банально споткнулась обо что-то и повалилась на спину. Дион не дал мне ни малейшего шанса подняться. Надавил концом палки мне на грудь, и удерживал так, пока не минули оговоренные пять секунд.

– Не расстраивайся, Задохлик, – проговорил, подавая мне руку. – Просто у тебя нет и половины моего опыта.

– Да пошёл ты, – буркнула, проигнорировав протянутую ладонь.

Встала сама и, передёрнув плечами, отправилась оттаскивать в сторону выхода мебель. Говорить не хотелось, душу жгли стыд и обида за позорный проигрыш. Но больше всего бесило, что теперь мне с этим индюком придётся работать вместе на каждом занятии по физподготовке.

Ладно, придумаю что-нибудь. Он ещё пожалеет, что вынудил меня согласиться.

– Хочешь бесплатный совет, Дестер? – прозвучал в повисшей тишине голос Диона.

– Не хочу, – буркнула в ответ.

— А я всё равно скажу. Не стоит недооценивать противника. Не повторяй моих ошибок. Иногда за них приходится очень дорого расплачиваться.

Следующим утром академию взбудоражила новость о том, что кадета Тиля Сойера исключили без права восстановления. Официально причиной тому стали прогулы, но поговаривали, что парень связался с компанией настоящих преступников, и теперь его ищет полиция.

Я была с ним шагочно знакома. Он учился на курс старше, но сильным даром не обладал. По сути являлся этаким середнячком, да и занимался не особенно усердно. В целом, парень как парень. Из простой семьи, без богатых родственников. Диплом военной академии мог бы стать для него хорошим стартом на карьерной лестнице. Вот только Тиль оступился на первой же ступеньке.

А ведь это именно о нём говорила неизвестная девушка в подвале. Тогда она как раз опасалась его исключения. А ещё упоминала тьму. И возможно оказалась права.

— Дес, ты чего такой задумчивый? — спросил Кристофер, садясь напротив меня в столовой. — Слышал, ты всё-таки смирился с принцем в качестве напарника.

— Не напоминай, — вздохнула, мигом позабыв об отчисленном кадете.

— Зря ты так. Мне Дион показался нормальным парнем. Заносчивый немного, но в целом вполне обычный.

— Крис, поверь, он та ещё сволочь, просто умеет изображать хорошего. Он будет играть свою роль, пока она для него выгодна. А как только эта игра ему надоест, все мы узнаем истинное лицо Диона Сайлерса.

Друг подёр голову рукой и взъерошил чуть выющиеся чёрные волосы. Он вообще был довольно симпатичным, да и мне всегда нравились голубоглазые брюнеты, но я ещё на первом курсе запретила себе смотреть на однокурсников, как на мужчин. Они мне лишь приятели, и точка.

— Судя по всему, ты с ним уже раньше сталкивался, — предположил Крис.

— Ты прав, — ответила ровным тоном. — Поверь, моё отношение к нему заслужено, и родилось не на пустом месте.

— Люди меняются, — покачал головой Кристофер. — Взрослеют, осознают ошибки. Уверен, даже ты, Дестер, не можешь похвастаться тем, что никогда не совершил ничего плохого.

— Знаешь, не припомню, — ответила, глядя ему в глаза. — А если и совершал, то не специально. Не желая кого-то обидеть. А Дион — подлый, гадкий, беспринципный козёл, которому нельзя верить.

Кристофер вдруг посмотрел выше моей головы, и в его глаза появились испуг и растерянность.

Я резко обернулась и тут же наткнулась на тяжёлый взгляд того самого гада, о котором только что говорила. Рядом с ним стоял рыжий Кейнар и смотрел на меня осуждающе. Но я не собиралась стыдиться собственных слов.

— Значит, такого ты обо мне мнения? — проговорил Дион.

Только теперь я заметила, что в столовой собралось полно народа, но при этом стоит полная оглушительная тишина.

И, по-хорошему, мне бы следовало просто извиниться и не раздувать конфликт, но тут снова злую шутку сыграла фамильная гордость.

— Да, — сказала, вставая. — И я его никогда не скрывал.

— Тогда, может, расскажешь, чем я заслужил такую нелестную характеристику?

Он скрестил руки на груди, и весь его вид говорил о том, что за эту выходку мне придётся заплатить.

— А знаешь, расскажу, — ухмыльнулась, зеркально повторив его позу. — Пусть все знают, каким гадом ты на самом деле являешься.

— Дико интересно, что же такого страшного я совершил?

Пришлось немного переработать правду, но в целом история получилась очень похожей.

— У меня есть подруга, — заявила я, глядя на него с презрением. — Ты соблазнил её. Причём не просто подцепил в клубе, а целенаправленно покорял. Она сопротивлялась, пыталась избегать встреч, так как понимала, что ничего хорошего из этой связи не выйдет. Но ты не оставил ей ни малейшего шанса. А добившись того, что она влюбилась в тебя, переспал с ней и наутро исчез. А когда она попала в настоящую беду и, переступив через себя, пришла к тебе за помощью, ты отказался с ней встречаться. Потому что был занят новой дурочкой.

Дион нахмурился, явно пытаясь вспомнить в своей жизни такой эпизод. Но, уверена, у него подобных было немало.

— И что за неприятности? — только и спросил принц.

— Ничего особенного, — сказала с наигранным безразличием. — Просто её обвинили в чужом преступлении. Заступиться за неё оказалось некому. И пришлось срочно скрываться.

Дион изменился в лице, а в его глазах появились сомнения.

— Хочешь сказать, что её арестовали? — спросил он ровным тоном.

— Нет. Она смогла покинуть страну. Но теперь на родину ей путь заказан.

Принц смотрел мне в глаза и будто пытался вспомнить ту особу. Но не получалось.

— Не было такого, — вдруг сказал он. — Не помню. Если верить тебе, и я на самом деле провёл с этой девушкой не один день, то точно бы её не забыл.

— Я не вру, — сказала с вызовом. — И готов поклясться, что такое произошло на самом деле.

— Когда? — вдруг подал голос Кейнар, сделав шаг вперёд.

— Чуть больше трёх лет назад, — ответила я чистую правду.

Рыжий повернулся к Диону, спрашивая того взглядом. Но принц только отрицательно мотнул головой.

— Скажи имя девушки, — вдруг потребовал он.

— Нет, — категорично ответила я. — Её честь и репутация и так пострадали. И даже хорошо, что ты совсем о ней не помнишь. Возможно, когда-то её жизнь наладится, и она тоже забудет тебя, как страшный сон.

С этими словами я подхватила свой поднос и уже хотела направиться к выходу, но успела сделать только пару шагов.

— Мы не закончили! — с угрозой выдал Дион.

— Тема закрыта, — бросила через плечо.

— Она будет закрыта, когда я скажу! — рявкнул он.

В два шага преодолел разделяющее нас расстояние и схватил меня за плечо.

Пытаясь вырваться, я резко дёрнулась, развернулась... и поднос вместе со всем содержимым полетел в Диона.

Сегодня давали манную кашу, а она у нашего повара всегда получалась особенно липкой и почему-то тёмно-бежевого цвета. И вот эта субстанция теперь медленно сползала по тёмно-синему форменному кителю принца, щедро залитому остатками какао.

— Так тебе и надо! — со смешком выпалила я.

— Достал ты меня, Задохлик, — неожиданно зло ответил Дион.

И сделал то, чего от него не ожидал никто в этом зале. Собрал рукой густую кашу со своей одежды и... опустил всё это мне на голову, да ещё и размазав.

Я от возмущения даже не нашла, что сказать. Просто стояла и шокировано смотрела на ухмыляющегося принца.

А потом также молча взяла с соседнего стола полный стакан чая и плеснула в королевскую рожу. Но принц, гад этакий, не растерялся, и сразу же повторил мой выверт.

И вот когда по моему лицу и волосам побежала тёплая жидкость с комками каши, я сорвалась на Диона и, усилив удар магией, попыталась врезать ему в глаз. Тот парировал мою атаку и, сделав подсечку, повалил меня на пол.

Я попыталась подняться, но тут же оказалась придавлена сильной рукой.

– Хватит, Дестер! – прорычал принц. – Ты и так настоящий цирк развёл! За драку в столовой нас с тобой точно ждёт наказание, а мы ещё с предыдущим не справились! Так что давай быстро бери себя в руки и убирай магией последствия своей глупости. Иначе нас...

Договорить он не успел. Послышались быстрые шаги и тут же раздался громкий голос магистра Рейгуса:

– Вы что тут устроили?! – выкрикнул он возмущённо. – Сайлерс, немедленно отпусти Шарса!

Принц поднялся на ноги и даже подал мне руку. В этот раз я не стала отказываться. А когда встала рядом с ним, почувствовала жуткий стыд от своего срыва.

– Профессор, это недоразумение, – проговорила, состроив покаянный вид. – Я случайно поскользнулся и, падая, уронил поднос на Диона. В момент вашего появления он как раз интересовался, не ушибся ли я, и хотел помочь подняться.

– Так и было, – тут же с честным видом подтвердил принц. – Не мог же я оставить напарника в беде?

Ректорский зам посмотрел на нас с недоверием, заострил внимание на моей голове, измазанной кашей, и тяжело вздохнул.

– Вашу перепалку слышала половина столовой, – сказал он уже более спокойным тоном. Но потом покачал головой и приказал: – В карцер. На сутки. Обоих.

Я стояла, как громом поражённая. Меня? В карцер? Это же почти тюрьма!

Хотелось возмутиться, но пришлось промолчать. Дион тоже не спешил возражать. Только покорно кивнул и направился к выходу их столовой.

– Арни, проводи наших отличившихся, – обратился магистр Рейгус к старосте пятого курса боевиков. – Потом вернёшься и доложишь.

Тот подошёл ко мне и сжал плечо.

– Идём, Дестер, – сказал тихо.

Пришлось подчиниться и покинуть столовую. Но сейчас меня больше всего огорчала даже не сама перспектива просидеть в четырёх стенах до следующего утра. Нет, было в этом наказании кое-что похуже. Попавший в карцер автоматически лишался стипендии на целый семестр.

Но это ещё полбеды: если в выходные меня не отпустят увольнительную, то я не смогу забрать посылку от брата и останусь ещё и без запаса зелий.

А это уже настоящая катастрофа.

ГЛАВА 7. Наказание

Нас с Дионом заперли в камеры, находящиеся максимально далеко друг от друга, чтобы мы не могли переговариваться. И как я ни прислушивалась, так и не смогла услышать принца. Сама пару раз пыталась его позвать, но ответа не последовало.

Первые два часа я лишь сильнее подогревала в себе гнев. Снова и снова вспоминала наше с принцем общее прошлое, прокручивала в голове случившееся в столовой, и всё больше злилась.

Но потом пришло осознание, что в карцер я попала исключительно из-за собственной несдержанности. Ведь сама же стала инициатором конфликта. Сама поливала принца грязью, а потом ещё и обвинила при всех в предательстве.

Нет, он, конечно, тоже виноват, хотя по большей части именно защищался.

На короткое мгновение мне даже захотелось извиниться перед ним, но потом я снова вспомнила, как он со мной поступил, и отмахнулась от этой мысли. Обойдётся без извинений.

В обед меня не покормили, а вместо ужина принесли стакан воды и корку хлеба. Доставивший еду второкурсник, дежуривший в карцере, передал, что нормального питания нас лишили в назидание за устроенное в столовой. Ну да, мы же швырялись кашей, так что чего-то подобного и следовало ожидать.

К вечеру стало настолько скучно и одиноко, что захотелось выпить. Хоть учебник бы какой дали. А то сижу тут и бездарно трачу драгоценное время. Хорошо хоть в камерах не водилось крыс и мышей, да и в целом их поддерживали в нормальном состоянии.

Комната была маленькой, в ней едва помещалась одна единственная узкая кровать со старым тоненьkim матрасом, а в нише прятались унитаз и умывальник. Под самым потолком имелось маленькое окошко, через которое едва проходил солнечный свет. Но когда наступила ночь, комната погрузилась в полную темноту, и стало совсем паршиво.

Улегшись на кровать, я попыталась уснуть, но тщетно. В голову словно специально лезли старые воспоминания. И устав от них отмахиваться, я позволила себе погрузиться в прошлое.

...В тот вечер мы с Мари и Эллой, моими давними подругами, сдали последний экзамен в школе магов и решили отметить это событие в нашем любимом кафе.

Поначалу всё шло, как всегда. Мы заказали чай и пирожные. Обсудили грядущий выпускной, договорились завтра же отправиться на поиски подходящих туфель. Именно в этот момент к нам за столик подсела Лара Хайди. Ещё одна наша одноклассница, но не из благородных.

— Привет, элита, — сказала она с усмешкой. — Неужели вы тут празднуете окончание школы чаем? Вот это умора!

И рассмеялась.

— Три тихшиницы! — продолжила она. — А я проходила мимо, вижу — вы. Дай, думаю, зайду. Вдруг показалось? Но нет, это на самом деле вы.

— Лара, иди, куда шла, — проговорила Мари, с равнодушным видом попивая чай. — Нам не интересно твоё общество.

— Я-то уйду, — вздохнула она. — Да вас жалко оставлять. Мы-то всем классом в клуб идём. Благо у нас все совершеннолетние, и можно позволить себе настоящий отдых. Вы же снова всё пропустите. А ведь это последнее школьное приключение. Дальше нас раскидает по стране. Может, даже большие не встретимся.

Мари фыркнула. Ей никогда не нравились шумные места. Она вообще предпочитала одиночество, книги и рукоделие. Говорила, что даже поступать никуда не станет, потому что видит себя лишь женой и матерью.

Я же наоборот давно мечтала о столичной академии. У меня был сильный дар, я отлично взаимодействовала со всеми стихиями, и могла выбрать любую специализацию.

Меня прельщала именно боевая магия, но, к сожалению, на этот факультет брали только парней. Так что оставалось выбирать между целительством и артефакторикой. Остальные направления не привлекали совершенно.

— В какой клуб идёте? — спросила Элла.

В отличие от Мари, блондинка Эллана любила весёлые мероприятия, но из-за строгих родителей была вынуждена посещать их тайно.

— В «Око», — ответила Лара. — Нас Тимбер пригласил. Сказал, что всех уговаривает.

Тима я знала с детства, мы с ним жили по соседству. Его отец владел сетью банков в стране. Не удивительно, что парень решил с размахом отметить окончание школы.

Я читала про «Око». Это новый элитный клуб. Там часто устраивают фееричные танцевальные шоу, — вдруг сказала Элла и посмотрела на меня с надеждой. — Агни, может, присоединимся к ребятам? Ненадолго. Хотя бы на часок?

— Мне нужно быть дома к ужину, — ответила ей.

— Так нам всё равно необходимо переодеться. Для клуба наши наряды не подойдут.

Я глянула на своё любимое лавандовое платье и вынуждена была согласиться с утверждением подруги. Да, в подобные заведение длинные юбки не надевали.

А ведь у меня на самом деле есть подходящий наряд. Купила пару недель назад, но даже не думала, что так скоро представится шанс куда-то в нём выйти.

— Хорошо, — ответила я Элле. — Думаю, нам даже пойдёт на пользу посещение клуба с одноклассниками.

Мари закатила глаза и покачала головой.

— Я в этом неучаствую, — сказала она, вставая из-за стола. — И вам не советую. В подобных местах собираются исключительно легкомысленные и безалаберные личности.

— Да? А я слышала, что это любимый клуб принца Диона, — с усмешкой подметила Лара.

Услышав это, Элла вся буквально вспыхнула смущением, а её глазки взбудоражено забегали. Она обожжала младшего принца, хоть и не была с ним знакома. Считала его чуть ли не эталоном красоты и мужественности.

Уверена, если сегодня он объявится в том клубе, Эллана обязательно найдёт способ привлечь его внимание.

Эх, знала бы я, какие последствия будут у нашего похода, закрылась бы дома.

Уверена, тогда многое сложилось бы для меня и моей семьи иначе.

Утром я проснулась от звука открывающейся двери. Даже странно, как вообще умудрилась уснуть на такой твёрдой и странной кровати, да ещё и без подушки с одеялом.

— Дестер, выходи, — скомандовал кто-то голосом ректора.

Сначала я решила, что мне почудилось. Но стоило выглянуть в коридор, и стало ясно: нас действительно явился освобождать лично руководитель академии.

Рядом с ним топтался заспанный помятый принц, при виде которого я даже против воли улыбнулась. А он поймал мой взгляд и ответил усмешкой.

— Доброго утра, капитан Граннис, — поздоровалась я.

— Не сказал бы, что оно доброе, — отозвался тот. — Идёмте. Нам с вами предстоит серьёзный разговор, а здесь для этого не самое подходящее место.

Солнце только-только выглянуло из-за макушек деревьев, и академия в этот ранний час казалась непривычно тихой, словно заснувшей.

Вслед за ректором мы поднялись на третий этаж административного крыла и проследовали в его кабинет. Но как только за нами закрылась дверь, капитан остановился, обернулся и скомандовал:

– Смирно!

Мы с принцем вытянулись по струнке. Ректор оценил наш вид, хмыкнул и прошёл к своему креслу.

– Итак, вчера вы снова устроили потасовку. Причём это уже далеко не первая ваша стычка.

Мы молчали, да и не интересовали сейчас капитана наши оправдания.

– И что самое удивительное, за предыдущие три курса Дестер Шарс ни разу ни с кем не конфликтовал и вообще производил впечатление здравомыслящего кадета, – продолжил ректор. – Мы не раз ставили тебя, Шарс, в пример другим. И что же теперь?

Он сделал паузу, постучал пальцами по поверхности стола и только потом продолжил.

– Учитывая, что ты вчера наговорил Диону, я начинаю понимать причины твоей вспыльчивости. Но меня никак не устраивает ваша вражда. Следовательно, вам придётся подружиться. Вы и так уже напарники, и я закрепляю вас друг за другом до конца семестра. Более того, с этого момента жить вы тоже будете вместе. В комнате Шарса.

– Что?! Но... капитан?! – выпалила, забыв, что меня никто не спрашивал.

– Это не обсуждается, – отрезал тот. – У тебя, Дестер, две кровати, стол и шкаф какнибудь поделите.

Я молчала, поражённая таким поворотом событий. Отчаянно пыталась придумать доводы, чтобы переубедить капитана. Перспектива жить с Дионом в одной комнате казалась мне даже хуже, чем катастрофой.

Это был настоящий крах!

– Разрешите обратиться, – проговорил принц.

– Слушаю тебя, – кивнул ректор.

– Если нас решили наказать друг другом, то, возможно, лучше поселиться в моих комнатах. Там больше места.

– Нет, – отрезал капитан Гранис. – Тогда это станет поощрением для Дестера, а ты вообще избежишь наказания. Жить вы будете вместе. В двести пятнадцатой комнате. Пока до конца семестра, а там посмотрим. И ещё, если устроите новую потасовку, отвечать придётся по всей строгости устава. А ты, Дестер, если не умёшь свою странную ненависть, будешь исключён. Это понятно?

Он не шутил. Сейчас ректор на самом деле мог выгнать меня из академии. А я пока не была готова снова кардинально менять свою жизнь.

– Понятно, – ответила понуро.

– До завтрака у вас есть полтора часа. Как раз успеете организовать переезд Диона на новое место. Вдвоём. Свободны.

Мы кивнули и отправились к двери. Я почти уже вышла, как вдруг снова услышала голос ректора.

– Дестер, задержись на пару минут. Дион подождёт тебя в приёмной.

Я была вынуждена вернуться. Плотно прикрыла за собой дверь, чтобы всякие принцы не подслушивали, и выжидающее уставилась на руководителя академии.

– Я разочарован в тебе, – начал капитан, и его слова ударили меня наотмашь в самую душу. – Ты всегда казался мне самым одарённым и здравомыслящим из всех моих подопечных. Я был уверен, что уж ты, Дестер, не доставишь неприятностей. От того особенно печально было ошибиться.

Я стояла, виновато опустив голову, и просто не решилась поднять взгляд на мужчину, которого бесконечно уважала. Только сейчас пришло осознание, что из-за собственной глупой эмоциональности умудрилась натворить настоящих глупостей. У которых могут быть очень печальные последствия.

– Дион не просто кадет. Если ты вдруг запамяташ, он принц. И о вчерашнем инциденте уже известно и главе тайной полиции, и королю. Не знаю, почему у меня ещё не потребовали твою голову. Но, как думаешь, смог бы я отказать? Ясное дело, что выражаясь фигурально, но одного намёка его величества было бы достаточно, чтобы тебя вышвырнули из Хариаса.

Об этом я тоже не подумала, а от осознания в душе всё будто покрылось обжигающим льдом.

– Дестер, прошу тебя, возьмись за ум. Оставь старые обиды в прошлом, или рискуешь лишиться будущего. Дион, конечно, не подарок, но точно не ужасный человек. Поверь, он нормальный парень, достойный твоей дружбы. И вы при желании можете стать отличными напарниками. Прошу тебя, перестань нарываться. Не заставляй меня делать то, чего я не хочу. А я уж точно не желаю подписывать приказ о твоём отчислении.

В горле встал ком. Глаза предательски защипало, но я не могла позволить себе расплакаться. Мужчины не плачут, а сильные девочки не плачут тем более.

Да, было горько и обидно, но я понимала, что на сей раз сама во всём виновата. А ректор… у него тоже в какой-то степени связаны руки.

– Понял вас, капитан, – сказала, заставив себя посмотреть ему в глаза. – Простите. Постараюсь больше вас не разочаровывать. Разрешите идти?

– Иди, – махнул он и отвернулся к окну.

Когда я вышла в приёмную, принц стоял, подпирая спиной стену.

– Ну что, Задохлик… – начал он, но встретившись со мной взглядами, даже в лице изменился.

Не знаю, что собирался сказать изначально, но в итоге почему-то решил промолчать.

– Идём к тебе за вещами, – выдавила я из себя.

– Нет уж, давай я как-нибудь сам, – отозвался он. – А ты лучше отправляйся к себе. Точнее, уже к нам в комнату. Приведи себя в порядок. Выглядишь так, будто тебя магмобиль переехал.

– Ладно, – отозвалась, отмахнувшись от вертящейся на языке грубоści. – Тогда жду тебя в двести пятнадцатой. Попробую найти второй ключ.

На том и разошлись. И уже сейчас, бредя по пустым коридорам академии, я отчётливо понимала, что теперь Диона в моей жизни станет слишком много.

Великие боги и Священный лес, дайте мне силы вынести это испытание с гордостью.

ГЛАВА 8.

Нападение

Вокруг всё ещё царила тишина – кадеты и не думали просыпаться до сигнала общего подъёма. Хотя сейчас мне было совершенно всё равно, встречу я кого-то или нет. На меня вообще напала апатия. Даже возникло желание просто бросить всё и уехать к родителям. И плевать, что три года учёбы накроются медным тазом!

Увы, такой выход только всё сильнее усложнит. А дело в том, что, в отличие от брата, мне достался очень мощный стихийный дар и лишь малая толика эльфийского света. К тому же в Эсварте недолюбливали полукровок, а я вообще на эльфийку не походила ничем. Ну, разве что сиреневым цветом глаз и тонкими чертами лица.

Да, я могла слышать лес, немного умела исцелять, но всё это было существами крохами по сравнению с моим основным даром. А эльфы уж точно не примут девушку-боевого мага. Более того, меня, вероятнее всего, даже не пустят в их страну, как лицо, представляющее угрозу.

К сожалению, там у меня не было никаких перспектив, в отличие от Лердонии. Да, в родной стране я пока ещё в розыске, как дочь государственного преступника. Но у меня имелся план, как вернуть себе нормальную жизнь и свободу. Я собиралась под видом парня с отличием окончить академию, получить диплом, и на вручении, которое традиционно посещал кто-то из королевской семьи, снять иллюзии и принести клятву верности стране и монарху.

Понятное дело, что это станет грандиозным скандалом. Но шансы на успех всё равно оставались неплохими. А вот если раскроюсь раньше выпуска, то меня просто исключат. Потому что неблагонадёжна. Потому что девушка, а представительница прекрасного пола на боевой факультет не принимали. Ни в одной академии.

Три года я уже проучилась, осталось два, даже чуть меньше. Но теперь я сама начала сомневаться, что у меня хватит сил осуществить собственный план.

Окончательно опустить руки не давало лишь отсутствие выбора. Если сдамся и открою собственную личность, меня ждёт арест, а потом, в лучшем случае, замужество по указке короля.

А в худшем? Вот в худшем меня используют, как инструмент давления на отца. Вынудят его вернуться, предложив обменять мою жизнь на его. И я даже не представляю, что он в таком случае выберет.

Конечно, с момента появления принца в академии у меня в голове не раз промелькивала мысль, что его заступничество может пойти мне на пользу. Вот только однажды я уже понадеялась на Диона, а в итоге это привело к полному краху. И мне бы сейчас лучше держаться от него подальше, но теперь такое уже невозможно.

Вражда с ним привела только к тому, что мы оба наказаны. Так, может, на самом деле стоит попробовать подружиться?

Не по-настоящему, а хотя бы сделать вид? Перестать остро реагировать на его шуточки и подколки, и самой больше его не цеплять. Да и у меня всё равно нет другого выхода. Ведь если мы продолжим цапаться, я буду отчислена.

Из омута мыслей меня вырвали странные звуки: шорох, приглушенный грохот, а за ними нечто похожее на сдавленный стон. Рук коснулся холодок, а кожу противно закололо, будто тысячами маленьких иголочек. Душу заполонил иррациональный страх, захотелось убежать и спрятаться, но я быстро подавила в себе странное желание и решительно отправилась вперёд.

Мои неприятные ощущения точно были рождены магией. Но не обычной – именно так эльфы ощущали тьму. А это значит, что прямо сейчас в нашем общежитии кто-то использовал тёмную силу.

Вынырнув из-за поворота, я едва не споткнулась о лежащего под стеной светловолосого парня. Он был бледен, почти до белизны, радужки стали чёрными, даже белки покернели, а по коже вокруг глаз всё сильнее расползались тёмные рисунки, похожие спутанные корни.

– Дестер, – прошептал этот несчастный. – Помоги…

Я узнала этого парня. Его звали Хайр и учился он на курс старше меня.

– Что с тобой? – только и смогла выговорить я.

Но он вдруг закашлялся и сложился пополам, а когда, снова собравшись с силами, обратил ко мне лицо, чёрных отметок стало намного больше.

– Целителя!!! – закричала я. – На помощь!

Да, я немного умела лечить, но для этого пришлось бы задействовать именно светлую эльфийскую силу, что сразу бы стало для меня концом. Но, благо, у нас в общежитии все спали чутко, и вскоре вокруг собралось уже немало парней.

Нашёлся среди них и целитель – Альбер. А когда он бросился к Хайру, я его остановила, поймав за предплечье.

– Тёмная магия, будь осторожен, – сказала, глядя в глаза.

– Спасибо, Дестер, – ответил он и тут же попросил кого-то вызвать дежурного из лазарета.

К пострадавшему Альбер никого из ребят не подпустил. Да и сам не прикасался, ведь все мы знали, что многие тёмные заклятья и плетения могут перекинуться от касания.

Вскоре Хайра унесли в лазарет и все начали расходиться. И только мне пришлось в подробностях поведать дежурному преподавателю, как именно я обнаружила пострадавшего, что делала в коридоре так рано, откуда шла, и так далее. В итоге, когда всё же попала в свою комнату, там уже находился Дион.

– Ну и что там стряслось? – спросил он, развалившись на моей постели и закинув руки за голову.

– Ничего хорошего, – ответила, стараясь заставить себя не грубить. – Будь добр, переберись на соседнюю кровать. Эта – моя.

Несколько долгих секунд мы смотрели друг другу в глаза. Я чувствовала, что Дион не желает соглашаться, и что готов даже побороться за спальное место у окна. Вот только он не мог не понимать, что уступать ему я не стану. А значит, мы снова поругаемся, возможно – сильно, вероятно, даже подерёмся. И тогда нас точно не ждёт ничего хорошего. Особенно меня.

– Ладно, – вдруг сказал принц, а у меня едва не вырвался вздох облегчения.

Дион лениво поднялся, прошествовал ко второму спальному месту, расположенному у стены напротив, и остановился.

– Я не буду всё время уступать, – вдруг сказал он. – Мне подобное вообще не свойственно. Потому, Задохлик, давай учиться договариваться. Меня отсюда не вышвырнут, поверь. А вот тебя – запросто. Но, как это ни странно, мне совершенно не хочется твоего отчисления. С тобой не скучно. Да и неплохой ты парень, Дестер. Просто наше знакомство началось не с того.

– Мы бы в любом случае не подружились, – ответила я, устало присев на свою кровать.

– Ах, да. Та девушка, – он тяжело вздохнул и только собирался что-то добавить, но вдруг по общежитию пронёсся сигнал подъёма.

Я глянула на часы, закреплённые на запястье, и нахмурилась. Шесть тридцать, а ведь обычно утро для всех в академии начиналось в семь.

– Подъём! Общее построение! – прогрохотал из коридора усиленный магией голос коменданта.

Я застонала. Увы, о принятии душа можно было забыть. Успеть бы хотя бы переодеться.

Не тратя больше времени на глупые эмоции, решительно подошла к шкафу и вытащила чистый комплект формы. Бросила взгляд на Диона, который внимательно за мной наблюдал, и всё-таки стянула с себя помятый грязный китель, а за ним и рубашку.

Маскирующие амулеты и оборотное зелье работали исправно, под одеждой у меня тоже было вполне мужское тело, только щуплое и невзрачное, ещё и покрытое шрамами от язв и глубоких порезов. Обычно именно ими я объясняла нежелание обнажаться чужом присутствии.

Ребята понимали и давно привыкли к моим причудам. Но при Дионе мне всё равно хочешь-не хочешь, а придётся переодеваться. Потому решила не откладывать неизбежное и обойтись без глупых просьб не смотреть.

И всё же поворачиваться к нему лицом я не решилась. К тому же он и спину мою рассматривал слишком пристально. Даже не по себе стало.

– Откуда шрамы? – спросил принц.

– Оттуда, – ответила ровным тоном.

– И всё же?

– Не твоё дело, – буркнула я, его взгляд изрядно нервировал.

Быстро накинула на плечи рубашку и, застегнув несколько пуговиц, обернулась к принцу.

– Дион, мы вынужденные соседи, а не друзья. Я не стану рассказывать тебе о своём прошлом. Оно тебе не надо.

– Ладно, – не стал спорить принц, снова поразив меня странной покладистостью.

И встал.

– Идём, Задохлик, – сказал он. – Чую, не просто так нас с утра пораньше собирают. Это явно связано с тем бедолагой, которого ты нашёл.

Я не стала спорить. Кивнула, накинула китель, а брюки вообще решила не переодевать. Они ещё вполне прилично выглядят. А потом вернусь и обязательно наведаюсь в душевую. Терпеть не могу ощущать себя грязной.

– Идём, – ответила принцу, который зачем-то решил меня дождаться.

И мы вместе вышли в коридор.

– Кадеты, – вещал ректор, стоя перед выстроившимися на площади подопечными. – Произошло чрезвычайное происшествие.

Его руки крепко сжимали края деревянной трибуны, выставленной на крыльце главного корпуса академии, а в глазах царила решимость. Свежий утренний ветер шевелил седые волосы, придавая образу странное отчаяние.

Мы стояли, выстроившись квадратами по группам. Причём собрали тут всех без исключения учеников академии. И если боевики выглядели опрятно и прилично, как и подобает будущим полицейским и военнослужащим, то по всем остальным было прекрасно видно, что их подняли раньше срока и не оставили времени на спокойное приведение себя в порядок. Что ж поделать, им не приходилось раз в месяц подниматься по учебной тревоге. Их обучение вообще проходило в куда более щадящем режиме.

Я, как самая низкорослая, стояла в первом ряду, потому мне было хорошо видно и ректора, и стоящих рядом с ним хмурых деканов. Но особенно выделялся магистр Коун, он был одет в домашнюю одежду, уж больно напоминающую пижаму, а на всех нас смотрел, как на врагов.

– Нынешней ночью на территории академии кто-то совершил нападение на кадета пятого курса Хайра Витсера. И что самое ужасное, была использована тёмная магия, – продолжал капитан Граннис. – Парень в тяжёлом состоянии, лекари пока не могут гарантировать, что он вообще сможет очнуться.

Уверен, каждый из вас знает, как опасна тьма, и что тот, кто осквернил ею свой дар, является преступником. Потому я призываю дать показания каждого, кому известно хоть что-то о нападении или о том, кто прямо или косвенно может быть связан с тёмными магами.

Поверьте, этим вы не предадите друга или сокурсника. Этим вы спасёте сотни или даже тысячи жизней.

Также мы проведём проверку каждого кадета на наличие тьмы. Отказ приравнивается к признанию вины. Первыми проверку проходят все выпускные курсы. Затем – по старшинству.

Он окинул наши стройные ряды суровым взглядом и заговорил с куда большей жёсткостью:

– Хочу обратиться к тому, кто совершил это нападение. Если ты придёшь ко мне сам и признаешься в содеянном, я сделаю всё, чтобы помочь тебе. Есть способы избавиться от тьмы, один мне известен наверняка. И тогда твоё наказание будет максимально мягким. Каждый может оступиться, и я готов протянуть руку помощи. Поверь, тьма – это не могущество, это клеймо до конца жизни. Это билет в один конец. – Он тяжело вздохнул и добавил: – У меня всё. Вольно.

Потом спустился с постамента и скрылся в здании. Тем самым явно хотел показать, что идёт в свой кабинет и будет ждать там преступника. Хотя лично я сильно сомневалась в успехе этой затеи.

Кадеты же направились обратно по общежитиям. Кто-то – готовиться к занятиям, кто-то – переодеваться, кто-то – просто за компанию. Я же имела чёткую цель – помыться. Потому и успешила вперёд одной из первых. Очень надеялась успеть добраться до душа раньше остальных и занять самую дальнюю кабинку с щеколдой на двери.

– Слушай, Задохлик, а ведь именно ты обнаружил того бедолагу, – сказал Дион, догнав меня в коридоре нашего этажа. – То есть сейчас ты главный свидетель. Думаю, если бы мы с тобой не были как раз перед этим у ректора, то именно ты стал бы ещё и главным подозреваемым.

– Угу, – процедила я, сворачивая к двери в свою комнату.

А когда принц бесцеремонно вошёл следом, едва не застонала от досады. Как же паршиво от того, что он теперь тоже живёт здесь.

Вытаскивая с полки чистое бельё и полотенце, я с удивлением заметила, что Дион тоже извлёк из большого чемодана те же предметы. А потом ещё и коробку с мыльными принадлежностями прихватил.

– Ты что, тоже в душ собрался? – выдала я.

– Конечно, – ответил принц. А потом хитро усмехнулся и сказал: – Только не в общий, который здесь один на всю эту половину коридора, а в другой. Он на этаж выше. Там как раз располагались мои комнаты. В каждом апартаментах ванная своя, но зачем-то есть ещё и общая душевая. Так вот, Задохлик, в ней никого не бывает. Только это секрет.

Больше ничего говорить не стал. Просто направился к двери и вышел в коридор. Я, опомнившись, тоже покинула комнату. Но стоило увидеть очередь из желающих совершить водные процедуры, и внутри всё упало.

Нет, оборотное зелье и иллюзорные артефакты на мне работали исправно, корректируя каждую часть тела. Но мыться в присутствии толпы молодых мужчин? Нет уж, подобное я принять так и не смогла.

Теперь передо мной стоял выбор: остаться грязной или пойти с Дионом? Посмотрела вслед удаляющейся спине принца и решительно отправилась за ним.

– Что, решил составить мне компанию? – спросил он, когда я догнала его на лестнице.

– Да, – буркнула в ответ. – И подумываю сохранить тайну об этой душевой. Если она на самом деле пустая. Вот только, полагаю, парни всё равно скоро о ней узнают.

– Даже если узнают, у них всё равно не будет вот этого, – хитрым тоном сказал он и вытащил из кармана связку ключей от магических замков. – Смотри, Задохлик, со мной выгодно дружить. Я могу открыть тебе самые интересные двери.

Эта фраза имела куда более серьёзное значение, чем могло показаться на первый взгляд. И подразумевал Дион не только створки с замками, но и пути в обеспеченное будущее. Ведь проекция принца любому сулила очень приятные перспективы для карьеры.

На третьем этаже оказалось тихо и безлюдно. Мы спокойно прошли до самого конца коридора, и уже там Дион отпёр неприметную дверцу без каких-либо обозначений. Он пропустил меня вперёд, а когда вошёл сам, то снова запер замок на ключ.

– Так, до завтрака двадцать минут, – проговорил принц. – Успеем.

Он снял китель, повесил его на крючок и принялся за рубашку. Раздевался сосед по-военному быстро, а я застыла истуканом, наблюдая за его чёткими движениями. И лишь поймав вопросительный взгляд, спохватилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.